

"Необыкновенный подарок"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Дэй Леклер

Необыкновенный подарок

Пролог

Дворец Хайдара в Королевстве Рахман

— Зара, я благодарна, что ты все-таки приехала с визитом к нам. — Раша, несмотря на беременность, грациозной походкой шла навстречу гостье, протягивая ей руки. — Мы не были уверены, что твой отец позволит тебе сделать это перед свадьбой.

— Честно говоря, я не рассчитывала на столь теплый прием, — отвечала Зара, с трудом сохраняя безмятежное выражение лица и сдерживая выход мятежных эмоций. Она уже достаточно напрактиковалась в этом — жизнь заставила.

— Мой муж... — Губы у Раши задрожали, но она тут же взяла себя в руки. — Мой муж и я всегда тебе рады.

— Спасибо. — В эти слова невозможно было поверить. Абсолютно невозможно для нее. — Весьма любезно с вашей страны.

— Хаким желал бы прямо сейчас встретиться с тобой.

— Я жду этой встречи, — с готовностью ответила Зара, сама удивляясь своей неожиданной способности лгать не моргнув глазом.

Больше всего на свете ей хотелось истошно завопить и отказаться от предстоящей встречи. Но Зара знала: подобное поведение для нее непозволительно. Никто не смел ответить отказом на просьбу короля Хакима бен Абдулы Хайдара. Тем более женщина в ее положении. Но Заре сейчас хотелось именно этого. Хотелось больше всего на свете.

— Как поживает твоя семья? У вас все в порядке? — спросила Раша.

— Спасибо, все хорошо. Дела у отца и братьев идут успешно. — Несмотря на все годы ее феминизма, она не смогла бросить сухое «как всегда». Раша было улыбнулась, но вовремя спохватилась.

— Нас очень огорчила весть о смерти твоей матери.

Зара не сомневалась ни секунды в искренности ее слов. Будь мать жива, нынешняя ситуация никогда бы не возникла. Мать удержала бы отчима от столь необдуманного и поспешного шага. Весь прошедший год Кадару пришлось заниматься укреплением политических позиций своей семьи, но уже в отсутствие отличавшейся здравым умом и состраданием к другим матери Зары. Зару же, словно агнца, принесли в жертву на алтарь амбиций Кадара.

— Спасибо. Мне ее очень недостает.

— Ты можешь считать нас своей семьей, — тихо пробормотала Раша.

Зара, не зная, что на это ответить, молча следовала за гостеприимной хозяйкой анфиладой залов, все больше углубляясь в женскую половину дворца.

Хозяйка являла полную противоположность Заре. Это была великолепная женщина экзотической красоты. Темные волосы оттеняли золотистые плечи. Она несла с достоинством свою пышную фигуру Женщины Королевства Рахман гордились дородством, но Заре эта гордость была непонятна.

— Хаким ожидает нас в моих покоях. Мы заняты выбором подарка ко дню рождения его двоюродного брата. Ты, возможно, была еще слишком мала тогда, чтобы запомнить Малика?

Малик — Зара постаралась скрыть волнение при упоминании этого имени. Возможно ли, что Раша говорит о человеке, считавшемся карой Божьей, ниспосланной Королевству Рахман? Имя Малика редко упоминалось в присутствии Зары. С самого раннего детства ей внушали, что Малик порочный, бесчестный человек, чьи помыслы направлены на то, чтобы уничтожить Королевство Рахман, разорить и погубить отчима Зары и всех его детей. Хуже того, Малика считали убийцей.

— Когда-то он являлся претендентом на трон. — Зара с любопытством взглянула на Рашу. — Я права?

— Да. Если бы он не отрекся от трона, вполне вероятно, что я стала бы его женой, а не Рахима, — в глазах женщины появился почти ужас. Она вздрогнула. — Не могу представить себя замужем ни за каким другим мужчиной.

Эти слова подтвердили догадку Зары: Раша боготворила своего мужа. Каждый ее взгляд, жест и каждое слово, обращенные к нему, были наполнены любовью.

— Значит, тебе посчастливилось, что он отрекся, — согласилась Зара и не утерпела, чтобы не спросить: — Но зачем же твой муж готовит ему подарок?

— Не верь всему, что тебе говорят. Хаким и Малик поддерживают очень близкие взаимоотношения, — последовал мгновенный ответ.

— Мне казалось, что Малик покинул страну.

— Да, он уехал в Соединенные Штаты ради мира и спокойствия на нашей земле. Но Хаким часто навешает его там.

Как странно, подумала Зара и уже собралась задать Раше еще несколько вопросов, но та жестом пригласила ее войти в просторную залу.

Король Хаким восседал в кресле, разглядывая с полдюжины стоявших перед ним женщин. Раша подошла к мужу и, к изумлению Зары, уселась на подлокотник его кресла. Ни одна из жен Кадара не посмела бы совершить такой дерзкий поступок. Даже его любимица, мать Зары, не позволяла себе подобного. Одна рука Хакима мгновенно обвилась вокруг талии Раши, а другая легла на округлившийся живот жены.

— Она пришла, — тихо шепнула Раша.

Хаким посмотрел в сторону Зары, и та, следуя традиции, заученно опустилась на колени и наклонила голову, не отрывая взгляда от пола. Через мгновение она услышала, как король поднялся с кресла и подошел к ней.

— Встань, чтобы я смог увидеть твоё лицо, — приказал он.

Зара послушно встала.

— Сними чадру. — Он повернулся к Раше. — Ты говорила ей, что вовсе не обязательно носить этот убор?

— У нее очень строгий отец.

Как только Зара стянула тяжелую чадру, Хаким коснулся кончиками пальцев подбородка девушки и приподнял его, вглядываясь в тонкие черты ее лица, потом неожиданно нахмурился и провел рукой по волосам девушки.

Зара тут же вспомнила о суеверности жителей Королевства Рахман. Мужчина, решивший жениться, отказывался брать в жены рыжеволосую женщину. Рыжую считали сварливой, а нрав ее неустойчивым. И хотя Зара была скорее блондинкой, тем не менее блеск волос, напоминавший вспышки огненных молний, давал ей возможность жить спокойно... До нынешнего момента.

— Ты согласна на этот брак? — спросил Хаким.

Лучше бы он не спрашивал об этом, подумала Зара. Ей не хотелось лгать, у нее всегда плохо получалось.

— Отец объяснил мне всю необходимость этого шага.

— Но сама ты хочешь этого?

Зара вспомнила мать, ее тонкую дипломатичность и умение искусно вести беседу.

— Ваше величество, вы оказали мне честь. Я нахожусь не в том положении, что могу позволить себе отказаться. Мне уже двадцать два года. Я не замужем. В прошлом году умерла моя мать, и вся семья желает мне счастья.

— А родственники твоего отца? Я имею в виду твоего родного отца, американца. У них нет желания встретиться с тобою?

— Моя мать упоминала как-то о престарелой тетушке отца, которая приезжала на его похороны. Но прошло столько лет... Вряд ли она еще жива.

— А родственники со стороны твоей матери? Что они говорят?

— У меня есть бабушка. Но она поссорилась с моей матерью из-за того, что та вышла замуж за Кадара. Возможно, в один прекрасный день я повидаюсь наконец с бабушкой и смогу восстановить хорошие отношения.

Хаким кивнул. Взгляд его не покидало беспокойство.

— Что случится, если я сочту тебя неподходящей?

— Если вы вернете меня, Кадара хватит удар.

По тому мрачному выражению лица, с каким Хаким кивнул головой, Зара поняла: она не сказала ничего, что ему не было бы уже прекрасно известно. Отказ Хакима даст отчиму Зары необходимый предлог, чтобы начать вражду. Насколько Зара знала, в течение длительного времени Кадар вынашивает план захвата власти в Королевстве Рахман.

— И он предупредил, — добавила Зара, — что при подобном повороте событий выдаст меня замуж за своего дядюшку.

— Но ведь старику семьдесят! — возмутилась Раша.

Зара улыбнулась.

— А я не та женщина, которую большинство мужчин решится взять в жены. — Она посмотрела на Хакима. — Не так ли?

— Мне не нужна вторая жена. — Голос Хакима стал мягче. — Но если бы я в ней нуждался, то остановил бы свой выбор на тебе. Ты довольно привлекательная.

Зара взглянула на Рашу, удивляясь, как она выносит подобные заявления мужа. Но та согласно кивала, прекрасно зная доброту сердца своего супруга, добропорядочность всех его намерений и поступков.

— Если бы в сложившейся ситуации появился другой выход, я воспользовался бы им. Но, к сожалению, мне не удалось переубедить своего отчима. Полагаю, и ваши попытки не увенчались успехом.

В комнате воцарилась тишина. Но через секунду Хаким искренне рассмеялся.

— Абсолютно никаким, моя дорогая невеста. — Хаким протянул Заре руку. — Пойдем со мной. Судя по всему, ты женщина рассудительная, поэтому хотел бы посоветоваться с тобой об одном деле. К нашему будущему оно отношения не имеет.

Хаким подвел Зару к тому месту, где в ожидании стояли шесть женщин.

— Я хочу послать своему двоюродному брату к его тридцатилетию особенный подарок. Подскажи мне, какая из этих красавиц, на твой взгляд, больше всего ему понравится?

— Ты хочешь послать в подарок женщину?

— У моего брата есть все, — в глазах Хакима появилась нескрываемая печаль. — Возможно, напоминание о родине обрадует его.

— А как же эти женщины? Они-то не против стать подарком... для твоего двоюродного брата? — По неизвестной ей самой причине Зара не смогла произнести вслух имя Малика.

— Почему они должны быть против? — удивленно спросил Хаким. — Им следует посчитать за честь, что одну из них пошлют к нему. Малик весьма красивый мужчина.

— Слухи о нем не обошли Зару стороной, — пояснила Раша.

— Слухи! — Хаким убрал улыбку с лица, и Зара увидела перед собой другого мужчину, совершенно не настроенного на шуточный лад. — В моем присутствии, Зара, запрещаю тебе пересказывать какие бы то ни было слухи о брате. В противном случае последует суровое наказание. Все истории о нем — ложь, распространяемая Кадаром и его сыновьями, чтобы дискредитировать моего двоюродного брата. Я этого не допущу. Я понятно изъясняюсь?

— Да, Ваше величество, — прошептала Зара. Может ли быть это правдой? — подумала она. Неужели все истории о Малике, которые она слышала, ложь? Действительно ли все эти женщины хотят отправиться к Малику? Все, что она знала об этом мужчине, убеждало ее, что

выбранную Хакимом женщину ждет невыносимая жизнь. Тогда почему они стоят и, непринужденно переговариваясь, смеются? — недоумевала Зара. Глаза их не источают слез, а губы не кривит гримаса отчаянья. Король тоже о нем хорошего мнения. Возможно, Малик не такой уж и плохой на самом деле.

Совершенно неожиданно у Зары родилась идея. Абсолютно дерзкая по своей смелости. Зара решила помочь Хакиму и встать преградой на пути планов Кадара. Для осуществления своего замысла ей требовались только мужество, смелость и просто крепкие нервы. Одну за другой Зара оглядела всех шестерых претендентов, решая, какая из них наилучшим образом поспособствует успеху ее авантюры. Наконец она остановилась перед самой молодой из женщин, такой же стройной и такой же высокой, как и Зара.

— Вот самая лучшая, — заявила Зара уверенно.

— Ее зовут Матана, — сказал Хаким. — Муж погиб у нее в прошлом году, и она осталась одна. Честно говоря, я бы ни за что не остановил свой выбор на ней. Объясни, почему ты выбрала именно эту женщину?

Зара впервые за все время визита улыбнулась королю, смотревшему на девушку в удивлении.

— Я уверена, что эта красавица станет наилучшим подарком. Отправляйте ее, Ваше величество. Мое предчувствие меня не обманывает. Вы не пожалеете о сделанном выборе.

Глава первая

Сан-Франциско, Калифорния

— Спасибо, что приняли нас, принц Хайдар. — Двое мужчин в традиционных одеждах Королевства Рахман остановились в дверях кабинета Малика Хайдара. — Али и Джамил, — представились они, — мы к вашим услугам.

Малик жестом пригласил их войти.

— Мне доставляет истинное удовольствие принимать вас у себя. — Малик действительно с радостью встречался с земляками, чьи визиты к нему были крайне редки.

Гости опустили на колени и переломились в поклоне в знак уважения к человеку, бывшему когда-то наследником трона и какое-то время являвшемуся даже их королем. Белая отделка ворота у них обоих указывала на то, что мужчины родом с севера Королевства Рахман, а вышивка золотом косой полосы вдоль головных уборов определяла принадлежность к королевским слугам.

— С каким делом вы ко мне пожаловали, джентльмены? — Движением руки Малик разрешил им подняться.

— Мы здесь по поручению нашего короля, — объяснил Али, — который удостоил нас чести передать вам подарок ко дню вашего рождения.

Малик улыбнулся, ощутив, как приятное чувство довольства вытесняет горькие воспоминания недавнего прошлого. Его двоюродный брат Хаким стал зачинателем этой ежегодной традиции. Вот уже десять лет подряд в июле к Малику прибывал подарок за несколько дней до празднования дня рождения. Что же ему подарят на этот раз? Книги для его библиотеки? Еще

одно бесценное произведение искусства? Драгоценности, которые ему не нужны, потому что он их не носит?

— Если вы дадите нам минутку, мы сейчас же принесем подарок. — Несомненно, это были отец и сын, настолько они походили друг на друга формой носа и разрезом глаз. — Он немного тяжеловат, — сказал старший, Джамил.

Тяжеловат? Звучит интригующе, подумал Малик.

— Пожалуйста, можете не спешить. — Малик сел за стол и снял телефонную трубку. — Элис, в течение ближайшего часа ни с кем меня не соединяйте, — приказал он секретарше. — И принесите три кофе, как только мои гости вернутся.

Очень скоро Али и Джамил вернулись и внесли свернутый в рулон толстый ковер, без сомнения сотканный первоклассными мастерами. Чувство ностальгии охватило Малика. Когда-то он намеренно убрал из своего дома все предметы, напоминавшие ему хоть как-то о его прошлом. Вероятно, поступив таким образом, он совершил глупейшую ошибку, с грустью подумал Малик. Этот ковер станет настоящим украшением его дома. К тому же он уже определил для него подходящее место — в библиотеке перед камином.

Мужчины опустили ковер на пол и быстро развернули его. Ожидания Малика оправдались. Но его поразил совсем не узор тканого произведения, а красота оказавшейся в нем женщины, которая мгновенно пала к ногам безмерно удивленного Малика. Тонкая чадра скрывала нижнюю половину бледного лица, растрепавшиеся длинные тяжелые волосы обвили стан. Во всем ее облике было нечто странное, но Малик никак не мог понять, что именно.

Женщина тихо ругалась на родном языке Малика, Али и Джамил огрызались в ответ.

Малик улыбнулся. Несомненно, задуманное романтическое появление. Клеопатры перед Цезарем не получилось.

— ... и речи не было о заворачивании меня в ковер! — продолжала возмущаться красавица. — Я могла задохнуться!

Али от ужаса не мог прийти в себя, глядя на женщину. Наконец он посмотрел на Малика.

— Примите наши извинения, принц Хайдар. Мы понимаем, что такая женщина вам не подойдет. Разрешите нам связаться с королем Хакимом и...

— Вы ничего не скажете Хакиму, — оборвал его Малик. — Только поблагодарите его за щедрость.

Раздался отчетливый стук в дверь. Секретарь Малика Элис переступила порог кабинета и тут же остановилась, едва не выронив из рук поднос, на котором стояли чашки с кофе. У нее перехватило дыхание, когда она увидела девушку, распластавшуюся у ног босса. Не веря своим глазам, она уставилась в немом вопросе на Малика.

Он вздохнул. За восемь лет совместной работы у них с Элис сложились прекрасные отношения. Она была не только бесценным помощником, но оказалась и верным другом, на которого он мог рассчитывать и целиком полагаться в приютившей его стране. И сейчас эти отношения могли разбиться о препятствие недопонимания.

— Извините, Элис. Этот подарок и для меня совершенная неожиданность. Прошу отнести кофе

в соседнюю комнату, а два джентльмена пойдут вместе с вами. Я тем временем разберусь как следует со своим подарком, поэтому оставьте меня с ним наедине. — И он обратился к Али и Джамилу: — Идите за моим секретарем, скоро я присоединюсь к вам.

Али и Джамил, обменявшись взглядами, низко поклонились и последовали за Элис.

Малик, скрестив руки на груди, ждал, как дальше поведет себя его «подарок».

Девушка медленно отодвинулась от ног Малика к самому краю ковра и убрала с лица растрепавшиеся волосы. Вуаль бедуинки, скрывавшая нижнюю часть ее лица, обрамляла теперь подбородок. Снова редкая, необыкновенная красота девушки поразила Малика.

— Подойди ко мне, — приказал он по-английски и повторил то же самое на своем родном языке, на тот случай, если она не поняла его.

Девушка, вздохнув, поднялась и направилась к Малику. Остановившись на некотором расстоянии от принца, она устремила на него взгляд зеленых с золотым отливом миндалевидных глаз.

— Я вас представляла совсем другим, — заговорила она первой.

Красавица хорошо говорила на языке Королевства Рахман. В отличие от Али и Джамила, акцент выдавал в ней южанку. Похоже, подумал Малик, женщину привезли из самого сердца пустыни, значит, эта бледнолицая красота появилась и расцвела под лучами испепеляющего солнца. Несомненно, она из тех краев, что подвластны Кадару. Малика охватило любопытство. Что может связывать эту девушку с Королевством Рахман? Почему именно ее Хаким выбрал ему в подарок? Если эта наяда прибыла с юга его родины, продолжал размышлять Малик, она наверняка слышала распространяемые о нем слухи. Тем более становится интересно, что ее выбрали в качестве подарка. Он уверен, что ни одна женщина из провинции Кадара не согласится добровольно предложить себя ему, Малику. Скорее всего, бедняжку принудили.

— С тобой все в порядке? — Он жестом указал на ковер. — Тебе, вероятно, было не слишком удобно в пути. Хочешь чего-нибудь выпить?

— Нет, спасибо. В ковре было не так уж плохо. Вот только одежда помялась. — Она поправила свой наряд и прибрала пряди волос.

И в эту минуту Малик понял, что было неестественно в ее облике. Конечно же! На голове девушки был парик. Густые черные волосы явно не натуральные. История «подарка» все больше и больше увлекала Малика.

— Честно говоря, я не ожидала, что меня завернут в ковер и превратят в некое подобие начинки в пироге. Странно, что я не задохнулась в дороге.

— Надеюсь, идея сыграть роль Клеопатры была не твоей?

— Нет.

— Но что скажешь о парике? Его силой на тебя надели?

В глазах девушки промелькнула тревога. Надеть парик придумала она, но она никак не ожидала, что ее секрет будет так быстро раскрыт. Что же ей делать? Если она сама не снимет парик, то Малик, несомненно, поможет сделать это. Она не сомневалась в его решимости. Все

ее мысли ясно отражались на хорошеньком личике. Будь что будет, решила она, сорвала с себя вуаль и парик и отбросила их в сторону. Изумленный Малик увидел, как на плечи и спину девушки обрушился блестящий каскад пышных золотисто-рыжих волос.

— Мои — рыжие, — вызывающе выпалила девушка, глядя прямо в глаза Малику.

Да, подумал Малик, Хаким сделал ему сногшибательный сюрприз! Чем же ответить на щедрость двоюродного брата? Десять лет, прожитые в Соединенных Штатах, сильно изменили восточную природу Малика. Он всегда боготворил женщин, но теперь ценил их еще больше. Теперь принц научился ценить в противоположном поле не только женскую красоту, но и человеческие качества, способности и талант.

Вынужденно поселившись в Штатах, Малик открыл для себя, что женщины ни в чем не уступают мужчинам. Пойми он это немного раньше, его жена, вероятно, осталась бы с ним до сих пор. Но — увы! — последовав в Штаты за мужем, она настолько быстрее его восприняла американский образ жизни, что решила не упускать представившихся ей возможностей в новой стране. Все попытки Малика сдержать ее фонтанирующий энтузиазм не увенчались успехом и не смогли удержать жену на привязи.

И в нынешней ситуации Малику придется решать серьезную проблему. Как обращаться ему, человеку с обновленной жизненной философией, с подаренной женщиной, которая прислана выполнять любую его прихоть в любое желанное ему время? Как же отказаться от столь привлекательного предложения?

— Вижу, вы хмуритесь. Значит, я вам не нравлюсь. Вот почему решила надеть парик. Была уверена, что вам не понравится цвет моих волос.

— Мне он нравится.

— А большинству мужчин нет. Считается, рыжеволосые приносят несчастье.

— Я не суеверный человек,

— В конце концов, я не невеста и не буду женой... всего лишь подарок на день рождения. — Казалось, еще секунда — и ее самообладание затрещит по всем швам.

Малик какое-то время внимательно изучал девушку.

— Может, объяснишь, наконец, кто же ты на самом деле и почему оказалась избранной?

— Извините, мой господин. Мое имя Зара. Меня прислал король Хайдар. — Девушка опустила на колени и снова склонилась в поклоне. — В подарок ко дню вашего рождения.

— Вижу теперь, придется в дальнейшем оговаривать подарки.

Зара подняла на Малика глаза.

— Что вы сказали?

— Одного ковра было бы вполне достаточно в качестве подарка, — ответил Малик и вновь задумался над тем, почему именно пламенную девушку прислал Хаким, а не привычную темноволосую и темноглазую красавицу. Возможно, из-за разительного отличия от стандартных женщин на родине Малика. А может быть, причиной выбора послужила редкая

красота Зары.

Как бы там ни было, Малика заинтриговало, какие наслаждения могла предложить ему девушка.

— Я давно не принц, Зара. — Он взял ее за локоть и помог ей подняться. — Ты не должна мне больше кланяться и можешь называть меня запросто — Малик. Или мистер Хайдар, если тебе ближе официальное обращение.

— Мне сказали...

— Забудь о том, что тебе говорили, — перебил Малик и повторил вопрос: — Кто ты? Зачем тебя привезли?

— Я уже сказала. Меня зовут Зарой. — Девушка изящной походкой прошла по ковру. С шеи до лодыжек ее тело было укрыто легким, но откровенно прозрачным черным хлопковым одеянием. Просвечивающая кожа рождала желание коснуться ее. Сердце Малика начало учащенно биться.

Зара стремительно пересекла комнату. Все движения под легким одеянием напоминали весьма соблазнительные извивания чарующей танцовщицы.

— И меня привезли по поручению вашего двоюродного брата.

— На мой день рождения, говоришь ты?

— Совершенно верно.

— Но он будет только через три дня.

Зара уставилась загадочным взглядом на Малика.

Интересно, о чем она сейчас думает? — задал себе вопрос Малик. Что-то в его словах явно пришлось по душе красавице.

— Я знаю, — ответила девушка. — Мы прибыли раньше времени. Я говорила своим сторожам. Как и о том, что не стоило устраивать представление в духе царицы Клеопатры. Но эту ошибку легко исправить.

— Ошибку? — переспросил Малик. — Так, значит, вы должны были прибыть точно в день моего рождения?

— Да.

— А это означает, что предстоящие три дня...

—... я буду предоставлена самой себе.

Зара летящей походкой отошла в дальний угол кабинета. Плавное движение девушки приковывало к себе взгляд Малика. Сквозь прозрачную темную ткань ее платья снова и снова вспыхивали озерки нежной светлой кожи. Неужели, кроме платья, на ней больше ничего нет? — недоумевал Малик. Зара, остановившись перед книжным шкафом, неожиданно стала рассматривать книги. Удовлетворив свое любопытство, она повернулась к Малику.

— Я вернусь сюда в день вашего рождения, — сказала она как ни в чем не бывало.

— Может быть, стоит позвать твоих сторожей? Возможно, Али и Джамилу следует присутствовать при нашем разговоре?

Зара засмеялась.

— Нет, не стоит их беспокоить. Мой паспорт все равно у Али, так что я никуда не могу уехать.

Любопытная персона, подумал Малик.

— А ты хочешь куда-то уехать?

— О, да. — Зара широко улыбнулась. — Я хочу побывать всюду. Хочу все увидеть.

— Так вот почему ты согласилась приехать сюда? Ты согласилась стать моим подарком, потому что хотела утолить свою жажду путешествий?

— Вовсе нет.

Малик направился к Заре и остановился в нескольких шагах от нее.

— Спрашиваю в последний раз: кто ты на самом деле и что здесь делаешь?

Зара торопливо шагнула назад. Солнечные лучи, проникая сквозь ткань платья, высвечивали красивые линии ее тела. Грудь Зары взволнованно вздымалась. О, как она соблазнительна! — подумал Малик. Он мог всего лишь протянуть руку и взять то, что ему так откровенно предлагалось. Тем не менее Малик сдержал свой порыв, понимая, как свежа и невинна эта девушка.

Разглядывая лицо Зары, Малик остановил свой взор на ее глазах. Они были настолько выразительны, что не обратить на них внимания было просто невозможно. В их золотисто-зеленой глубине, казалось, отражались все мысли и эмоции девушки. Сейчас в них затаился страх, вызванный вопросами Малика.

— Ответь же мне на мои вопросы, — потребовал он, твердо решив выяснить истинные намерения девушки.

— Я уже объяснила, кто я и почему здесь, — повторила Зара.

— Тогда почему ты так нервничаешь?

Стараясь не волноваться, Зара смело посмотрела прямо в глаза стоявшего перед нею мужчины. Малик Хайдар — убийца и изгнанник. И сейчас она находится наедине с таким человеком. Ее преподнесли ему в подарок, и он может сделать с нею все, что ему захочется.

Малик, не отрываясь, продолжал изучать лицо Зары. И взгляд его, казалось, проникал в самую душу. Малик требовал ответа, который она не решалась дать, испытывая страх и душевную боль одновременно. Если бы только Зара не слышала всех ужасных историй о Малике! Если бы только она не была уверена, что он мужчина, не имеющий ни чести, ни сострадания. Если бы только она не была так уязвима.

Зара вдруг представила, глядя на Малика, что вполне могла бы увлечься им, не зная она всех рассказов о нем. Малик очень красив. Намного красивее короля Хакима. Все в нем, от

высокого роста и гордой осанки до блеска в глазах, говорило о мощной силе и власти. Будущее Зары находилось теперь в руках этого мужчины. От него зависело, как будут развиваться их отношения.

Малик поджал губы. Терпение его, видимо, иссякало.

Зара заставила себя побороть страх.

— Если я и нервничаю, так причина этому вы, — тихо призналась она.

— Тебе нечего меня бояться. — Малик повернулся к Заре спиной. — Я не заставляю женщин ложиться ко мне в постель.

Хорошо это или плохо? — недоумевала Зара.

— Что вы сказали? — переспросила она.

— Я говорю, что считаю ковер более чем прекрасным подарком ко дню рождения. — Малик вновь повернулся к Заре. Лицо его не выражало никаких эмоций. Взгляд обдал Зару холодом. — Твои услуги мне не потребуются.

— Вы собираетесь вернуть меня? — Зара запаниковала.

Если Малик вернет ее, не прикоснувшись к ней, она окажется в весьма затруднительном положении. Ситуация, в которую попадет Зара, не сулит ничего хорошего. Девушка надеялась только на свой план, который должна непременно выполнить до конца, и тогда Кадар отречется от нее. Иначе Али и Джамил отвезут ее домой опозоренную. Хаким, вероятно, откажется взять ее в жены (что вполне ее устраивает), но ведь ей все равно придется выйти замуж — заставят. Только на этот раз выдадут за одного из тех ужасных стариков, которые мечтают о такой красавице жене с тех самых пор, как Заре исполнилось шестнадцать лет.

— Пожалуйста, не возвращайте меня Хакиму.

— Почему мой двоюродный брат из всех женщин выбрал именно тебя? — спросил Малик. — Он не прислал бы мне неопытную женщину и не принудил бы ее к этому насильно. Ты, я уверен, знала, что делала, соглашаясь появиться в моем доме.

— Да, знала.

Что такое придумать, чтобы Малик перестал задавать свои бесконечные вопросы? — соображала Зара. Невозможно больше лгать ему, скрывая, кто она и почему решилась на подобный поступок. Нет сил лгать Малику Хайдару. Но Зара хорошо помнит рассказы о постыдном поведении этого мужчины. И если только он узнает о ней правду, то сделает все возможное, чтобы извлечь для себя выгоду из сложившейся ситуации. Малик не упустит случая отомстить ее отчиму за то, что тот лишил его когда-то трона. И Зара в этой игре станет козырной картой.

Зару тревожила еще одна проблема. И ей казалось, гораздо более серьезная. Необходимо убедить Малика в ее страстном желании остаться с ним. Если он откажется оставить ее у себя хотя бы на несколько дней, все усилия окажутся напрасными. Заре необходимо стать скомпрометированной девушкой в глазах родственников. Стоит Малику заявить всем, что она по-прежнему невинна, и короля Хайдара заставят взять Зару в жены, а у Кадара появится прекрасная возможность воплотить все свои злоешие замыслы в жизнь. Зара попадет в

западню, связанная навек узами брака, которого не желают ни она, ни Хаким, ни Раша. Зару навсегда лишат возможности увидеть страну, где она родилась, украдут мечту, жившую в ней с раннего детства.

Глубоко вздохнув, Зара приблизилась к Малику. Она постаралась успокоиться, унять свой страх и следовать намеченному плану. Вспомнив свои мечтания о любимом человеке, Зара собрала все мужество и заглянула в черные глаза Малика, заставив себя не вспоминать сейчас все те ужасные истории, которые ей когда-то рассказывали о нем.

Осторожно коснувшись руками его груди, Зара осмелилась провести по плечам Малика, вдоль его шеи и тронуть густую черную шапку волос. Он стоял перед нею, ничем не отвечая на легкие прикосновения девушки, не принимая и не отвергая их.

Малик не оттолкнул Зару! Это придало ей силы сделать следующий шаг.

— Никто не заставлял меня решиться на такой шаг, — сказала Зара.

— Но и особого желания у тебя тоже не было, — сказал Малик, внимательно глядя на нее. — Да будет тебе известно: настоящий мужчина всегда почувствует эту разницу.

— А вы не подумали о моей стыдливости и застенчивости?

— Ты это так называешь? По-моему, ты просто-напросто запаниковала.

— Я нервничаю, — сказала Зара.

— Теперь ты ближе к истине.

— Я честна с вами, что, согласитесь, в данных обстоятельствах мне совсем не на руку. Но я решила, что вы предпочтете честность. — Зара склонила голову, и ее шелковые волосы легли на грудь Малика. — Или я ошибаюсь?

— Нет, ты не ошибаешься. Но в твоих глазах я читаю только желание, в них нет и следа застенчивости или волнения. — Малик приподнял ее голову за подбородок и заглянул в глаза. — Кроме того, я узрел в них страх.

Еще секунда и Малик безоговорочно отвергнет ее, испуганно подумала Зара. Ей необходимо действовать. Мгновенно.

— Разве так поступает женщина, которая страшится? — Зара приподнялась на цыпочки, крепко обняла Малика за шею и коснулась губами его губ.

Хвала провидению! Она поступила правильно, потому что реакция Малика была стремительной. Его руки обвились вокруг стана девушки, огладили спину и крепко и чувственно спустились на бедра.

— Твой поцелуй сама невинность, — прошептал он.

Зара не знала, как ответить, и попросила совершенно откровенно:

— Тогда покажи мне, каких поцелуев ты ждешь от меня.

Глава вторая

Руки Малика запутались в волосах Зары, он привлек ее к себе и прильнул губами к ее рту. Нежное прикосновение языка Малика родило внутри Зары восторг. Поцелуй оказался таким легким, что все страхи девушки развеялись.

— Так будет лучше, — прошептал он.

— О, да, — томно вздохнула Зара. — Намного лучше, — с улыбкой ответила она.

Малик вновь прильнул к ее губам. Поцелуй был на этот раз еще крепче. Безо всякого сомнения, мужчина соблазнял Зару, и она не сопротивлялась, впервые в жизни наслаждаясь страстными прикосновениями любви. И какими! Девушка испытывала откровенный мужской натиск, смягченный нежностью. Страх Зары перед Маликом сменился чувством непреодолимого желания — испытать страсть.

Так вот от какой радости предостерегал отчим? И это блаженство Зара должна была испытать с Хакимом Хайдаром, если бы стала его женой?

Зара прервала поцелуй, испугавшись нахлынувших на нее чувств. Не может быть нынешнее состояние настоящей любовью.

— Поцелуй меня, Зара, — приказал Малик. — Докажи мне, что ты здесь по собственному желанию.

Всего за несколько мгновений Малик сумел научить ее необъяснимому, и теперь Зара угадывала, какого поцелуя ждет этот мужчина. Едва дотронувшись скольльзящим движением до его скул, она провела руками по темным его волосам. Играючи, подразнила лаской нижнюю губу, и через секунду Зара уже целовала Малика со всей страстью, на какую была способна. Поцелуй опьянял Зару, каким-то странным образом скрепляя ее внутренней связью с этим мужчиной.

Он улыбнулся и, зажав в руке прядь золотистых волос, откинул ее голову назад.

— Ты уже дразнишь меня, да? — прошептал он, и его губы скользнули от мочки уха Зары вниз по щеке. — Мне нравится. Это очень приятно.

— Дразню? — переспросила Зара, наслаждаясь его ласками.

— Да. Дразнишь. Соблазняешь. И в то же время сдерживаешь свою страсть. Не позволяешь ей разгореться.

Не дав ей больше времени на объяснения, Малик вновь накрыл губы Зары жадным поцелуем. Почувствовав полную покорность ее тела, он опустил руку ей на грудь и начал ласкать ее, разжигая в Заре вождление.

— Малик, пожалуйста, — начала молить Зара, чувствуя, что может сейчас сдаться и все происходящее пойдет слишком далеко.

— Ты права. Еще немного, и мы уже не сможем остановиться. — Малик отошел от Зары.

Страхи ее унялись, но она долго не могла прийти в себя от полного смятения. В мыслях и чувствах царила совершенная неразбериха. Малик оказался совсем не тем человеком, каким она его всегда представляла, думая, что при встрече с ним испытает только страх. И если бы ее догадка подтвердилась, Зара моментально покинула бы его дом и смогла бы затеряться в

стране, где она когда-то родилась.

На самом деле все оказалось иначе, и она чувствовала себя теперь постоянно не в своей тарелке. Слухи о Малике ничем не подтвердились. В этом мужчине совсем не было жестокости. По крайней мере, Зара так и не смогла ничего заметить. В его темных глазах не таилось и тени порочного вождения, когда он смотрел на Зару. Он лишь заботился о том, чтобы Зара в его доме чувствовала себя хорошо.

Малика отличали внимание и чувство юмор в отношениях с другими людьми. В сложившейся довольно неловкой для нее ситуации он повел себя как истинный дипломат, но неотступно старался выяснить, добровольно ли Зара согласилась на подобный шаг. Ему хотелось, чтобы Зара осталась с ним по собственному желанию, никак не по принуждению.

Неужели все слухи и рассказы о Малике были ложью? Чему же теперь верить? — думала Зара.

— Ты чем-то смущена. — Малик повернул ее лицо к себе.

— Да, смущена, — призналась Зара.

— Видимо, я оказался не тем, кого ты ожидала увидеть. Какого мужчину ты надеялась встретить здесь?

Что ему на это ответить? У страха Зары была такая давняя и веская причина, что объяснять было бы слишком трудно. По крайней мере, Малику.

Малик впал в немилость после автокатастрофы. Тогда погиб родной брат Зары — Джеб. Сестра и брат были очень близки друг другу. Смерть Джеба потрясла Зару, и она топила свою боль и утишала душевную муку общением с младшим из сводных братьев, Пазом, своим ровесником. Он был добр и разделял с Зарой ее печаль. Частенько перед сном брат заглядывал к ней в спальню и рассказывал всякие жуткие истории о чудовищах, подразумевая в их неприглядных образах Малика.

Как же Зара может рассказывать обо всем этом Малику? Как можно обидеть его, сказав, что его именем пугали девочек? Нет, Зара не в состоянии такое совершить.

— Я надеялась увидеть мужчину, который не способен будет читать мои мысли.

— Значит, тебе следует получше их скрывать. Я думал, что всех женщин учат этому с раннего возраста.

Зара заставила себя побороть смущение и ответить Малику:

— Не всех женщин учат скрывать свои мысли. Моя мать предпочитала честность, считала ее высшим достоинством.

Моя мать, подумала Зара, не одобрила бы нынешние действия и поведение дочери. Она сочла бы их весьма далекими от честности.

— К тому же мама требовала...

— Что?

— Соблюдать личную неприкосновенность каждого человека.

— Похоже, она была необыкновенной женщиной.

— Да, была.

— Была? — Малик понял свою ошибку сразу. — Извини, — произнес он с удивительно трогательным состраданием в голосе. — Должно быть, тебе ее очень не хватает.

— Да.

Зара решила, что необходимо срочно сменить тему разговора, если она намеревается спокойно пережить следующие несколько дней. Говорить о своих потерях — значило напоминать себе о тех ценностях, которыми она решила поступиться. Ее мать ужаснулась бы, узнав о плане дочери. Правда и то, что, если бы ее мать была жива, едва ли у Зары появилась бы острая нужда в совершении теперешних действий.

Зара глубоко вздохнула и высвободилась из рук Малика, надеясь, что на расстоянии от этого мужчины она начнет здраво рассуждать, а не подчиняться своим эмоциям.

— Итак, принц... мистер Хайдар. Вы принимаете меня в качестве подарка ко дню своего рождения?

— Можешь быть уверена. Тебе это должно было стать совершенно ясно после нашего поцелуя.

Зара робко улыбнулась и взглянула сквозь густоту ресниц на Малика. Она могла бы притворно покраснеть или заговорить медоточивым голосом, как поступали другие женщины, чтобы еще больше привлечь к себе мужчину. Но Зара отказалась притворяться. Она не относилась к подобным обманщицам, несмотря на задуманную ею авантюру.

Желая сохранять честность в отношениях с Маликом, она прямо посмотрела ему в глаза.

— Этот поцелуй удивил меня, — призналась Зара. — Но мне хотелось бы быть уверенной относительно ваших планов на будущее.

— Ты можешь остаться здесь, если пожелаешь, — сказал Малик. — Стоит тебе согласиться, как я тут же все улажу с Али и Джамилом.

— На какое время я смогу остаться?

Малик шагнул порывисто к Заре, но она, кожей почувствовав его желание вновь поцеловать ее, отступила назад.

— Я ведь уже сказал тебе. — Он протянул руку и легко коснулся прозрачного тонкого одеяния девушки.

Зара задрожала, не ощущая в себе сил и уверенности совладать с незнакомыми ей ранее чувствами. Отношения с Маликом развивались слишком стремительно.

— У нас с тобой столько времени, сколько ты сама пожелаешь, — добавил он.

О Боже! Как ей поступить теперь? Ведь Зара собиралась исчезнуть из дома Малика, сбежать от навязанной охраны, найти кого-нибудь из своих родственников и таким образом уберечь себя от незнакомого ей, в сущности, мужчины. Зара была бы не прочь затеряться в этой огромной красивой стране, найти работу и решить наконец, что ей делать со своей жизнью. При невыгодном стечении обстоятельств Зара была готова провести в доме Малика ночь или даже

две, чтобы потом получить свободу. Но остаться с этим мужчиной на несколько дней... или месяцев... Нет, в ее планы это не входило.

— Я испугал тебя чем-то? — спросил Малик, пронизательно глядя на Зару.

— Немного.

— Чего же ты испугалась?

— Пребывание в вашем доме продлится, как я поняла, неопределенное время... Это для меня неожиданность. Как долго вы собираетесь держать меня у себя? Мне было бы спокойнее, если бы мы смогли договориться об определенном сроке.

— О чем ты? Я спрашиваю о причине твоего испуга. Ты говорила, что согласилась сделать этот шаг по доброй воле, и вдруг... — Малик покачал головой. — Что-то здесь непонятное для меня.

Зара почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Она не могла заставить себя лгать. Ложь обязательно выплывет наружу.

— Я волнуюсь, я вовсе не испугалась. А волнуюсь потому, что никогда до сих пор мне не приходилось становиться «подарком» на чей-то день рождения. Не знаю, как ведут себя женщины в подобной ситуации.

— А Хаким разве не объяснил? Это на него не похоже, — сказал Малик, прищурив глаза.

Зара лихорадочно вспоминала все, что ей говорила Матана, девушка, изначально предназначенная в подарок Малику.

— Я должна быть вежливой. Послушной. Доставлять вам удовольствие. — Зара улыбнулась. — Я не справляюсь с этими требованиями?

— Разве я жаловался? Какие еще указания тебе были даны?

— Я должна сделать все, чтобы вы запомнили этот день рождения.

— И больше ничего?

— Это то, что я помню.

— Тебе не сказали, как долго ты должна будешь оставаться у меня?

— Нет, Ваше высочество.

— Малик. Мы ведь договорились, правда? — Его взгляд потеплел. — Если мы определимся со сроком, тебе будет спокойнее?

— Да.

Зара сожалела, что не умеет прочесть мысли Малика, которые он явно тщательно скрывает.

— Ты можешь уехать, как только захочешь. Стоит сказать одно только слово, и я сразу же организую твой отъезд в Рахман. Повторяю еще раз: я не заставляю женщин насильно любить меня.

Заре польстило уважение, с которым к ней относится Малик.

— Вы хотите сказать, что у меня с вами равные права?

— Абсолютно.

И Зара решила рискнуть.

— В таком случае у меня есть просьба.

— Говори, какая.

— Ваш день рождения через три дня. Не могли бы мы использовать это время для лучшего знакомства, чтобы немного привыкнуть друг к другу?

— С какой стати я должен уважить твоё желание?

— Мне необходимо время, чтобы узнать вас получше.

— К другим мужчинам, которых ты познала, тоже вначале привыкала?

Какой неожиданный вопрос! Что же ей ответить?

— Я не позволяла себе близости с мужчиной, которого видела всего лишь несколько часов.

— Или несколько дней.

— Даже несколько дней, — согласилась Зара, пожав плечами.

— Ну что же... Если тебе так будет лучше, ты получишь эти несколько дней.

— Спасибо.

— Я поговорю с Джамилем и Али. Также попрошу Элис позаботиться о твоей новой одежде.

— Большое спасибо. В этом наряде я чувствую себя немного неловко. Будто совсем раздета.

— На тебе ничего нет под этим платьем? — не утерпев, спросил Малик, выгнув бровь в знак вопроса.

Зара никак не ожидала, что он заметит, во что она одета и как выглядит. До сих пор ни голос, ни выражение лица не выдали Малика. Теперь она поняла, что он искусно скрывал свои чувства под маской безразличия, прекрасно замечая все, что надето на Заре. Несомненно, увидел и то, что она предпочла бы скрыть. Малик попросту сделал вид, что ничего не замечает.

— Да, кроме платья, на мне больше ничего нет, — искренне признала Зара. — Это была идея Джамила. Смелая идея.

— И очень действенная. — Малик метнул в Зару обжигающий взгляд, но мгновенно огонь в его глазах потух. Малик вновь накинул покрывало на свои чувства. Только Зара теперь знала об этой его уловке. — У тебя есть с собой еще какая-нибудь одежда?

— Мой багаж у Али и Джамила. И не думаю, что они стали утруждать себя моими нарядами, —

на глазах у Зары появились слезы.

— Не волнуйся. Я позабочусь об этом.

Еще одно доброе слово от Малика, и Зара не выдержит — расплечется. Такого от себя она никак не ожидала. Сколько эмоций пробудилось в ней? По правде говоря, она думала, что будет чувствовать только отвращение к обязанности, которую должна была исполнить. Следует взять себя в руки, решила Зара. Этот человек не должен видеть ее слез.

— Дождись здесь Элис, — сказал Малик. — Она выслушает твои пожелания и принесет все, что тебе понадобится.

— Мне требуется совсем немного.

— В таком случае, — улыбнулся Малик, — я сам объясню Элис, что тебе нужно.

— Но...

Он не дал ей договорить.

— Я не хочу, чтобы ты ограничивала себя в своих желаниях. — Малик направился к двери. — Подожди здесь, а я пока поговорю с Джамилом и Али.

Тон Малика был настолько мягок, что Зара не знала, как на него реагировать. Поведение Малика ставило ее в тупик. Она не ожидала от него такого отношения к себе. В ее сознании теперь создалось два различных образа Малика. Решив, что в данной ситуации лучше всего промолчать, Зара, не говоря ни слова, смотрела, как он выходит из комнаты. Через несколько минут после его ухода в кабинет вошла секретарша.

Не вдаваясь в расспросы, Элис тут же принялась за дело, не скрывая некоторого удивления, что гостя Малика прибыла без достаточного количества нарядов.

— Какие цвета вы предпочитаете? — спросила она, делая заметки в блокноте.

— У меня нет особых предпочтений.

Секретарша бросила на Зару удивленный взгляд.

— Мистер Хайдар предупредил меня, что вы именно так и скажете. Я закажу для вас одежду по его личному выбору.

— И что же именно это будет?

Элис улыбнулась.

— Вас ждет сюрприз. Но я обещаю, его выбор понравится вам. У мистера Хайдара превосходный вкус. Здесь неподалеку есть бутик. Попрошу, чтобы оттуда немедленно доставили одежду. Мистер Хайдар сейчас отлучился на час или два. Он просил передать, чтобы вы устраивались поуютнее и не чувствовали никакого стеснения. Можете расположиться в его офисе и почитать. Там много книг и журналов.

Сейчас самое время проверить, насколько она действительно свободна, подумала Зара. Сколько личной свободы ей предоставляет Малик?

— Могу ли я подождать мистера Хайдара где-нибудь еще? — спросила Зара, стараясь говорить спокойно, не выдавая волнением своих мыслей. — Я не хочу мешать работе офиса.

— О, несколько не помешаете. Если что-нибудь будет нужно, скажите только, я с радостью помогу вам.

Да, эта секретарша настоящий дипломат!

Похоже, страхи были небезосновательны. Эта Элис ни за что не позволит ей ускользнуть незаметно. Да и далеко не убежишь в таком наряде, подумала Зара, взглянув на свое платье.

— Спасибо. Думаю, мне будет удобно в одежде мистера Хайдара, — тихим голосом поблагодарила Зара.

— Вы голодны? Может быть, хотите чего-нибудь выпить, мисс?..

— Зара. Просто Зара. Спасибо, но я не хочу ни есть, ни пить.

— Ну что же... Как только доставят вашу одежду, немедленно сообщу. Я буду рядом... на случай, если что-нибудь понадобится, — добавила Элис.

В течение следующего часа Зара неустанно шагала по кабинету, беря в руки и тут же возвращая на место то книгу, то журнал. Ей не читалось. До сих пор у нее не было времени как следует подумать о последствиях ее импульсивного решения самовольно занять место Матаны. Долгий перелет в Соединенные Штаты прошел в страхе, что Джамил и Али смогут каким-то образом раскрыть обман. Зара даже боялась спать, опасаясь, что парик спадет с головы и откроется истинный цвет ее волос.

Сейчас, оставшись наконец наедине с собой, Зара могла поразмыслить над ситуацией, в которой оказалась по собственной воле. Последствия этого шага повергали ее в ужас. Если никто и не раскроет обмана, существует все-таки реальная возможность, что Зара вынуждена будет принадлежать Малику.

Подобное вполне вероятно, если только она не сбежит. Но что последует за этим побегом? Заре было страшно даже подумать об этом. К тому же она чувствовала невероятную усталость. Взглянув на диван Малика и манящие мягкие подушки, Зара решила прилечь всего на несколько минут, чтобы только восстановить силы и поразмыслить о своем побеге. Чем ей заняться, пока она будет искать родственников матери? — медленно соображала Зара. А найти их она обязательно должна.

Свернувшись калачиком на диване, Зара закрыла глаза. Подумает обо всем этом позже, когда выспится.

Малик широко распахнул дверь в свой офис. Зары нигде не было видно. Какой же он глупец, что оставил девушку без присмотра, зло отчитывал он себя, волнуясь за ее безопасность. Малик вдруг понял, что несет за Зару огромную ответственность.

Повернувшись к двери с намерением пойти и узнать у Элис об исчезновении Зары, Малик краем глаза заметил пряди золотистых волос девушки, разметавшиеся по дивану, и облегченно вздохнул. Стоит ли удивляться, что он не заметил Зару: темная прозрачная ткань ее одеяния прямо-таки растворилась на фоне черных подушек. Если бы не яркие волосы Зары, Малик мог бы так и не увидеть ее.

Молча подойдя к спящей, он остановился возле Зары и коснулся ее волос, в изумлении качая головой. Шелковые пряди обрамляли ее лицо, струились по подушкам, нависая над полом. Едва ли такая красавица могла родиться в Рахмане, думал Малик. Судя по цвету ее волос, корни ее не на Востоке, а на Западе. И что же, черт возьми, ему с нею все-таки делать? — спрашивал себя Малик.

Первым и естественным желанием было сорвать с девушки платье и грубо овладеть тем, что ему предлагали, ничего не требуя взамен. Но в глубине души Малик понимал, что следует быть настороже. Его не оставляло предчувствие, что история с этой красавицей весьма запутанна. И пока он все не выяснит, ему надо быть поосторожнее с нею.

В дверь легко постучались.

— Мистер Хайдар? — Элис заглянула в комнату. — Доставили пакеты с одеждой для Зары.

— Принесите ее, пожалуйста. Только тихо.

Секретарша вошла в кабинет, держа в руках множество пакетов, доверху наполненных одеждой.

— Бедняжка, — прошептала Элис, глядя в сторону Зары. — Она, должно быть, совсем без сил. Подыскать для нее квартиру?

— Она останется у меня.

Повелительные нотки, прозвучавшие в голосе хозяина, удивили не только Элис, но и самого Малика. Но как объяснить секретарше то, что он и самому себе не мог объяснить? В данный момент Зара принадлежала ему, и он не собирался выпускать девушку из поля своего зрения. Малик и думать не хотел, чтобы она жила где-то в отеле или на чужой квартире. Ему хотелось, чтобы Зара была рядом с ним в его доме, чтобы он мог видеть и слышать ее, мог прикоснуться к ней.

— Пока я не решу, что делать с этой девушкой, я обязан обеспечить ее безопасность.

— Ну, если ваш дом можно назвать безопасным местом... — задумчиво произнесла Элис.

Малик не обиделся, услышав эти слова. Он слишком хорошо знал своего секретаря.

— По-вашему, мне нельзя доверить девушку?

Элис взглянула на спящую Зару.

— Я бы не доверила ее и святому.

— А я весьма далек от святости,

— Как поступить с теми двумя джентльменами из Рахмана, сопровождавшими девушку? Они ведь отвечают за нее.

— Они вернутся домой, поскольку выполнили задание — доставили посылку по их выражению.

— Так, значит, бедняжка остается совсем одна здесь?

— Нет, Элис. У нее теперь есть я.

Значит, решено. Зару подарили Малику, и она останется с ним до тех пор, пока сама не потребует освобождения.

Но Малик очень надеялся, что решится на это Зара не скоро.

Он повернулся к Элис.

— У меня еще очень много работы, а вы можете идти домой.

— Хорошо, мистер Хайдар. Что-нибудь нужно сделать перед тем, как уйду?

— Нет. Увидимся завтра.

— Да, сэр.

Элис вышла, а Малик вновь посмотрел на спящую Зару. Ему показалось, будто что-то беспокоит ее во сне. Но что? Если верить ее словам, она оказалась у него по собственному желанию. И их недавний поцелуй послужил тому подтверждением. Так что же мучает его? Почему сомнения не оставляют Малика?

Потребуется, похоже, много времени, чтобы узнать как следует эту девушку, найти ответы на все его вопросы, выяснить, почему она согласилась приехать к нему. А для этого нужно набраться терпения, убеждал себя Малик. Он подошел к столу и решил все-таки поработать в ожидании пробуждения Зары.

Прошло два долгих часа.

Услышав тихий вздох, Малик с интересом посмотрел на Зару. Ее блуждающий взгляд наконец остановился на нем.

— Я заснула, — устало произнесла она.

— И спала довольно долго.

— Неужели? А собиралась лишь прилечь на несколько минут.

— Нет ничего удивительного, что ты уснула. Тебе нужно было отдохнуть. Хочешь есть?

Зара приподнялась и села.

— Умираю с голоду.

— Элис оставила тебе еду в холодильнике. Перекуси, а потом мы поедем ко мне домой.

На эти слова Зара отреагировала именно так, как Малик и ожидал. Она вздрогнула от явного волнения, а в глазах появился неподдельный ужас, но она тут же подавила его.

Не в первый раз Малик видел такие широко раскрытые глаза и этот унижающий его взгляд. Он заскрежетал зубами. Что же происходит, чего он не понимает, черт возьми? Почему Зара так боится его? — недоуменно спрашивал себя Малик.

Глава третья

— К вам домой? — переспросила Зара.

— Что тебя так удивило? — Брови его выразительно выгнулись.

— Я не понимаю. Где Али и Джамил? Разве их со мною не будет?

— Нет. Они уже находятся по дороге в Рахман.

— Они уехали домой?

— А тебе об этом ничего не сказали?

— Видимо, не сочли нужным. Я думала, они останутся до тех пор, пока мы... пока вы...

— Пока наши с тобой отношения благополучно не разрешатся, — подсказал ей Малик.

— Да.

— Но ведь мы не определили дату, когда это точно произойдет. Значит, в их ожидании не было бы никакого смысла.

Она закусила губу и покачала головой.

— В чем все-таки дело, Зара?

Малик понял: то, что беспокоит девушку, спрятано в глубине ее души и короткое знакомство не позволяет Заре раскрыть Малику свою тайну. Надо немного потерпеть, напомнил он себе. Зара заслуживает уважительного отношения с его стороны.

— Я принесу тебе что-нибудь поесть, — сказал Малик, направившись к двери и указывая рукой на пакеты, аккуратно сложенные у дивана. — Элис позаботилась об одежде для тебя. Выбери что-нибудь и переоденься, наконец.

Стоило Малику закрыть за собой дверь, как Зара тут же вскочила с дивана и стала разбирать содержимое пакетов. В первую очередь она поискала белье. И очень была удивлена размерами белого бюстгалтера и трусиков, которые обнаружила в одном из пакетов. Они едва ли могли скрыть ее прелести лучше, чем платье, надетое на ней в данный момент.

Зара немного огорченно смотрела на шелковое белье, отделанное тонким кружевом. Ну что же, в любом случае пусть будет это, чем совсем ничего, подумала она, скинула с себя платье и надела белье. В пакетах она обнаружила несколько пар брюк и тут же отложила их в сторону, заметив божественной красоты шелковую юбку цвета слоновой кости и в тон ей кружевную блузку. Ансамбль напоминал костюм эпохи королевы Виктории.

Приодевшись, Зара сложила оставшиеся наряды в пакеты и мысленно поблагодарила Элис за сумочку, расческу и заколку для волос, о которых та тоже не забыла позаботиться. Сколов непослушные пряди на макушке, Зара вновь села на диван. Вскоре появился Малик.

— Элис прекрасно справилась с заданием, но совершенно забыла об одной вещи, — сказала Зара, взглянув на свои босые ноги.

— О чем же? — не глядя на нее, спросил Малик, ставя на стол поднос.

— О туфлях.

— У тебя нет туфель?

— Ни одной пары.

— Тебя привезли из Рахмана босой?

— Нет. На мне были сандалии. Думаю, они в моем багаже. Али оставил у вас чемодан перед отъездом?

— Боюсь, что нет.

— В таком случае придется обойтись без них. — Она улыбнулась. — Могло быть и хуже. Я могла бы все еще оставаться завернутой в ковер в том довольно необычном платье, которое выбрал для меня Джамил.

— Так, значит, платье выбирала не ты?

— Конечно, нет, — ответила Зара. — По-вашему, мне по душе пришелся бы столь откровенный наряд? Кому может понравиться разгуливать в таком виде перед мужчиной, которого совсем не знаешь?

— Но разве не эту цель ты преследовала, согласившись приехать сюда? — спросил Малик.

— Нет! — крикнула она, тут же прикрыв рукой рот. Как же такое слово могло слететь с ее губ?! Зара совершенно забыла об осторожности, и случилось то, чего она больше всего боялась: она совершенно забыла о принятой роли, которую должна была играть. Это «нет» прозвучало абсолютно искренне. Ответу целиком можно верить. Какую ужасную ошибку она совершила!

— Ты сказала «нет»? — настороженно переспросил Малик. Он, несомненно, сразу все понял. — Зара, объясни. Если ты здесь не ради моего удовольствия, тогда объясни, наконец, зачем ты приехала? Вернее сказать, зачем тебя прислали ко мне?

Зара вздернула подбородок и прямо посмотрела Малику в глаза.

— Меня прислали сюда ради вашего удовольствия. Но с девушками по вызову я ничего общего не имею.

— Разве я тебя так называл? — обиженно спросил Малик. — По-моему, я отношусь к тебе с должным уважением.

— Да, вы очень добры ко мне. Но если надеетесь, что я буду исполнять любую вашу прихоть, то сильно ошибаетесь. Роль женщины легкого поведения не по мне.

— Меня не интересуют женщины подобного рода, и я бы очень обиделся, если бы Хаким прислал мне такую. Когда ты все же решишься подарить мне свою любовь, надеюсь, сделаешь это по собственному желанию, а не из соображений долга или материальной выгоды.

Малик говорил жестко, сурово глядя на девушку. Чтобы избавиться от его испытующего взгляда, Зара повернулась спиной к нему и потянулась к столу, на котором стоял поднос с фруктами.

— Можно что-нибудь взять?

— Да, да, угощайся. Не стоит спрашивать разрешения, — ответил Малик.

— Думаю, тогда от меня потребуется все мое искусство, чтобы доставить гораздо больше чем

просто минутное удовольствие для вас, — заметила она, поднося к губам сочную красную клубнику.

— Мне показалось, что мы уже обсудили этот вопрос.

— Я имею в виду не только требуемые любовные утехи. Вероятно, вы захотите беседовать со мной, делиться своими мыслями, наслаждаясь со мной простым человеческим общением.

Слушая Зару, Малик все больше хмурился.

— Близкие отношения очень разнообразны, и я хотел бы познакомиться с их разнообразием вместе с тобою.

Да, с этой женщиной Малик хотел бы испытать не только краткое удовольствие на ложе любви. Одной ночи им все равно будет недостаточно — их недавний поцелуй тому подтверждение. Ей нужно несколько дней, чтобы привыкнуть к нему и к мысли о неизбежном, он предоставит такую возможность. Но сам не будет терять время впустую, решил Малик. Он постарается соблазнить эту красавицу как можно скорее.

— Садись и поешь, — предложил Малик. — Потом отдохни.

Зара подумала о чем-то минуту, затем решительно уселась в кресло перед подносом с фруктами, бутербродами и чашкой сливочного йогурта.

— А вам не хочется поесть? — спросила она, взяв бутерброд.

— Нет, благодарю. Подали исключительно для тебя.

Когда она, наевшись, отодвинула поднос в сторону, Малик налил две чашки кофе.

— Хотел позвонить Хакиму, — сообщил он как бы вскользь.

Зара вздрогнула, и чашка звякнула о блюде.

— Зачем?

Интересная реакция у нее, подумал Малик. Кажется, она не хочет, чтобы он разговаривал со своим двоюродным братом.

— Хотел его поблагодарить. Зачем же еще?

Глаза Зары потемнели.

— Перед тем как звонить, по-моему, стоит немного подождать и удостовериться, что «подарок» стоит благодарности.

— Ты сомневаешься в собственных достоинствах?

— Думаю, предстоящие несколько дней станут ответом на ваш вопрос. Советую еще капельку подождать. — Она поставила чашку на стол и встала с кресла. — Пойдемте?

— Ты хочешь уйти куда-то?

— Мне не терпится осмотреть ваш дом.

— Хорошо. — Малик сделал приглашающий жест в сторону двери. — Давай удовлетворим твое любопытство.

Сделав пару шагов, Зара остановилась и со вздохом посмотрела на свои босые ноги.

— Он очень далеко находится?

— Моя машина ждет нас в гараже прямо под этим зданием. Так что не беспокойся. Ног ты не успеешь испачкать.

— Почему? — лишь успела спросить Зара, как в ту же секунду Малик подхватил ее на руки. От удивления у нее перехватило дыхание, но она тут же пришла в себя и рассмеялась. Что-то в этом смехе заставило Малика забыть о выдержке, которую он сохранял вот уже много лет, с тех пор, как покинул родину, и которая помогала Малику сохранять здравый смысл в те минуты, когда, казалось, его готовы были затопить злорадством и отчаянием.

Откровенная ранимость этой женщины, теплота ее кожи, привлекательность, очарование и страстность натуры повлияли одурманивающе на Малика. Забыв о необходимой бдительности, он сейчас держал ее как добычу на руках и вглядывался в лицо, светящееся неподдельной радостью.

— Возможно, я вообще не стану покупать туфли, лишь бы держать тебя вот так на своих руках, — сказал он.

Зара промолчала в ответ, но обхватила Малика за плечи, улыбнулась и опустила голову ему на плечо. Прижав Зару к себе, он понес ее из офиса прочь. В машину. Пора отвезти эту прелесть в свой дом.

Малик со странным чувством следил за тем, как Зара знакоилась с его домом, не спеша переходя из комнаты в комнату: лицо ее хмурилось все сильнее.

— В чем дело? — спросил Малик.

— Это совсем не то, что я ожидала увидеть.

— Уже поздно. Пойдем, покажу тебе твою комнату. — Малик открыл очередную дверь и жестом пригласил Зару войти. — Она твоя на следующие несколько дней.

На лице Зары не появилось никаких эмоций. Не покраснела. Не удивилась. Не заволновалась.

Малик встал на пороге комнаты, сложив руки на груди.

— Хорошо, Зара. Я сдаюсь. Объясни мне, каким ты представляла себе мой дом?

— Не знаю... — Она вздохнула. — Здесь ничто не напоминает о Рахмане.

— Да, это так.

— Это сделано специально?

— Да.

— Но почему?

— Потому что я не хочу вспоминать все, с чем вынужден был давно распрощаться.

В глазах Зары появилось сострадание, но Малик внутренне отверг его.

— Я не хочу, я не нуждаюсь в твоей жалости, — сказал он, как отрезал. — Не желаю беречь душу воспоминаниями о том, что произошло в Рахмане несколько лет назад. В душе я вполне успокоился.

— Правда? Может быть, вы просто заглушили боль? Если вы в ладу с самим собой, то почему в доме нет ничего, что напоминало бы о прошлом?

Зара коснулась запретной темы, и это разозлило Малика.

— Ты абсолютно ничего не можешь знать о давно происшедшем. Не делай глупостей, Зара. Не начинай разговора об этом.

— Но я могу поклясться, что частицы родины, Рахмана, сохранило ваше сердце даже по прошествии стольких лет, — сказала Зара, проигнорировав угрозу, исходящую от Малика.

— Ты здесь, чтобы разделить со мной ложе, а не мои душевные переживания.

— Я здесь, чтобы делать вам приятное. Не забывайте о подарке. — Зара вплотную подошла к Малику.

— Мне подарили твое тело. Советую тоже об этом не забывать, и тогда мы поладим.

Слова Малика остановили Зару.

— Через три дня, Малик. Дайте мне только три дня, чтобы преподнести вам истинные сюрпризы, но по моему выбору. Поверьте, эти подарки помогут залечить прошлые раны.

Остановить эти словоизлияния о его прошлом он мог только одним способом, и Малик воспользовался им.

— Так-то ты следуешь указаниям Хакима? — угрожающе спросил он. — Насколько я помню, тебе следует соблюдать вежливость и разделять со мной ложе, а не мое сердце врачевать. Но до сих пор ничего не исполнено! — гневно воскликнул Малик. Его гнев несколько не испугал Зару. Страстность его речи — вот что настораживало.

— Хаким велел сделать ваш день рождения незабываемым. — Сделав еще один шаг вперед, она приблизилась к Малику. — А может быть, вы просто чего-то боитесь, Малик?

— Следи за своими словами, женщина. — Он никак не мог понять, чего в ней больше: смелости или глупости, — и выбрал последнее. — Тебя прислали сюда с одной-единственной целью. Если ты сделаешь еще один шаг мне навстречу, я потребую немедленного выполнения твоих обязанностей. — Он с трудом сдерживал желание обнять Зару и тут же заняться с ней любовью.

Зара вздрогнула.

Она испугалась его угроз? Едва ли. Иначе не продолжала бы стоять перед Маликом, забыв о благоразумии.

— Если прошлое уже не вызывает у вас боли; то почему я не могу помочь вам отпраздновать

этот день, как хотела бы это сделать? — настаивала Зара. — Мне нужно всего три дня. Неужели я прошу так много? Вы же сказали, что жаждете не минутного удовольствия. Так докажите мне. Докажите, что готовы к продолжительным и тесным отношениям.

— Хорошо. У тебя есть сюрпризы, которые ты хотела бы мне преподнести? — Малик широко развел руки. — Пожалуйста, я готов принять их.

— Нет, сейчас я не могу этого сделать. Мне нужно время, чтобы все приготовить.

Малик захватил Зару в кольцо своих рук. Она не стала сопротивляться, а продолжала спокойно и безмятежно смотреть на него. Нет, он не нуждался в ее подарках, но отказать в просьбе этой девушке у Малика не хватает духу. Как можно отказать, когда в глазах у нее плещется столько веры и решимости?

Малик уже намеревался прекратить разговор, но вместо этого неожиданно для самого себя поинтересовался:

— Тебе нужно только три дня?

— Да.

— А что будет потом?

— Думаю, мы будем понимать друг друга гораздо лучше.

— Достаточно хорошо, чтобы ты исполнила свои обязательства?

— Если вы этого захотите. Итак, вы согласны? — в глазах ее засветилась надежда. — Мне будет позволено преподнести вам сюрпризы?

— Судя по всему, у меня не остается другого выбора.

Зара покачала головой, едва заметно улыбаясь.

— Никакого. И еще одна просьба.

Решив, что осторожность в данной ситуации не помешает, Малик отошел от Зары и сложил руки на груди.

— Не многовато ли просьб?

— Вовсе нет. — Зара стала ходить по комнате, испытывая терпение Малика. Интересно знать, понимает ли она, насколько откровенно юбка облегает ноги при каждом ее шаге, думал Малик. Лампа позади нее делала шелк прозрачным, и это позволяло Малику наслаждаться красотой ее стройных ног. — Мне нужна будет ваша секретарша, — наконец выложила Зара.

— Хочешь украсть у меня секретаря?

— Скорее, одолжить, — поправила она Малика. — На несколько часов, а может быть, и того меньше.

— Наверное, я пожалею о своем вопросе, на все же задам его. Зачем тебе Элис?

— Я здесь чужестранка, ничего не знаю. Думаю, она поможет мне достать все необходимое для

выполнения задуманного.

— Это мы уладим. Что-нибудь еще желаете?

— Есть еще одна малю-юсенькая просьба.

— Appetit у тебя не уменьшается, да? — терпению Малика наступал конец. — Что за просьба?

— Так как король Хайдар не давал указания на этот счет... у меня нет средств на осуществление моего плана.

— Я предупрежу Элис о предстоящих расходах. Теперь все?

— Да, спасибо.

— Надеюсь, ты с умом потратишь деньги.

— Несомненно.

— С этой проблемой покончено? Ты выпросила все, что хотела?

— Да.

— В таком случае дай мне честное слово, Зара. По прошествии трех дней ты перестанешь заниматься всеми этими глупостями и взойдешь на мое ложе. Наш недавний поцелуй должен служить доказательством того, что ты об этом не пожалеешь.

Зара побледнела.

Видимо, перспектива, о которой снова напомнил Малик, все-таки пугала девушку. Но почему? — недоумевал Малик. Откуда у нее эта застенчивость, даже, можно сказать, страх девственницы? Малик ничего не мог понять.

— Я... я даю вам свое честное слово, — ответила она после некоторого раздумья.

— Отлично. Очень скоро тебе в комнату принесут одежду. Если тебе нужно что-то еще...

—... лучше сказать об этом завтра, — закончила за него Зара.

Малик рассмеялся.

— Весьма разумная мысль.

— В таком случае, — Зара улыбнулась, — увидимся завтра утром. Это я торжественно обещаю.

— А ты всегда держишь свое слово? — Малик сказал, не подумав, в шутку, но, к его удивлению, на лице Зары появилась тень, она вздрогнула.

— Нет, не всегда. — Впервые за все это время Зара отвела глаза, чтобы только не встретиться взглядом с Маликом. — Совсем недавно я не сдержала своего слова.

— И это было один-единственный раз? — тихо спросил Малик.

— Да, хотя мне кажется, что в ближайшее время придется еще раз нарушить слово. Но я обязуюсь всегда сдерживать данные вам обещания. Можете положиться в этом на меня.

Любопытство охватило Малика. Почему не сдержанное Зарой слово послужило вдруг причиной столь сильного и явного волнения? Почему когда-то она не сдержала слово, если это так явно противоречило ее этическим нормам? Чем вызвано ее решение приехать сюда? — задавал себе вопросы Малик. Вероятно, отчаяние вынудило ее на этот шаг, решил он. Никакой другой причины он не видел. Хотя объяснить, почему он так был в этом уверен, Малик не мог.

— Да, Зара, я полагаюсь на тебя целиком.

— Я не подведу.

— Надеюсь. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Малик.

Он вышел и закрыл дверь, оставив Зару стоять посреди комнаты. Вспомнив выражение паники на ее лице, Малик подумал, что, стоило Заре сказать лишь слово, он тут же поднял бы ее на руки и отнес на кровать. И тогда уж в его силах сделать все, дабы успокоить девушку и доставить им обоим истинное наслаждение. Но Зара не произнесла заветных слов.

Малик остановился на минуту в холле. И так, она решила преподнести ему сюрприз. Он покачал головой. Неужели она не понимает, что он жаждет получить один-единственный подарок? Ее. Зару. Чего еще может желать мужчина?

Очень скоро он его получит. Очень скоро Зара поймет, что все ее страхи оказались напрасными. Очень скоро Зара окажется в его объятиях, и объятия эти будут очень и очень долгими.

Разобрав одежду, развесив ее в шкафу и разложив по ящикам, Зара приняла душ и надела халат. Подойдя к окну, в которое заглядывал месяц, она прильнула лбом к стеклу и с восторгом и удивлением посмотрела на город. Сан-Франциско. Зара смогла добраться до Соединенных Штатов, хотя, честно говоря, не надеялась увидеть свою родину. Ее отчим, Кадар, всегда был против поездки сюда. Он боялся, что Зара, увидев родную землю, уже никогда не вернется в Рахман.

У Кадара были основания для страха.

Но Заре хотелось не столько покинуть Рахман, сколько побольше узнать о своих корнях. Кроме того, Зару собирались насильно, по расчету, выдать замуж без настоящей любви. Несмотря на обещания Кадара не допустить подобного, визит к Хакиму доказал: ее брак с ним открывал огромные возможности для достижения политических целей отчима.

И теперь, вместо того чтобы стать женой Хакима, Зара очень скоро станет любовницей Малика. Она посмотрела через плечо на кровать. Да, очень скоро ей придется отдать себя Малику. Еще час назад она надеялась на побег из этого дома, надеялась, что сможет уклониться от исполнения новой для себя роли. Но теперь, дав Малику честное слово, она не могла даже помышлять о побеге.

— Говорю вам, спала на полу. Во всяком случае, приняв ванну, а провела она там полночи, девушка улеглась на пол.

Малик отодвинул в сторону чашку с кофе.

— Неужели полночи?

Его экономка в подтверждение слов кивнула головой.

— Никогда не встречала человека, который отмывался бы столько времени. Когда я принесла ей одежду, девушка выглядела вполне прилично. Где же она успела так испачкаться?

— Да нет, никуда она не ходила и испачкаться не могла.

— Тогда объясните мне, почему она так долго была в душе?

— Я спрошу ее, когда она спустится к нам, миссис Паркер.

— Не надо. Я и сама могу все объяснить. — Экономка с шумом поставила на стол серебряный кофейник. — Существует только одна причина, по которой женщина проводит в душе так много времени.

— Какая же? Просветите меня, миссис Паркер.

Экономка сложила руки на груди.

— Это из разряда женских секретов, мистер Хайдар.

Черт! — выругался про себя Малик.

— Тем более. Вы должны мне все объяснить. Я был женат всего лишь год, и опыт мой по части женских секретов очень скуден.

— Хорошо. Не люблю обвинять мужчин, но...

— Обвинять? — удивленно спросил Малик.

— Да, именно так я сказала. Обвинять. Женщина долго находится в душе только тогда, когда плачет. Я все сказала. — Экономка пригрозила ему пальцем. — Вам должно быть стыдно, что заставили эту милую крошку плакать.

Малик не стал ждать, что еще скажет ему экономка. Он встал из-за стола и опрометью помчался наверх, в комнату Зары. Через мгновение он уже стучал в дверь.

Глава четвертая

Дверь тотчас открылась. Зара стояла на пороге, склонив голову набок.

— Да?

К собственному удивлению, Малик не смог вымолвить ни слова. Давненько он не попадал в неловкое положение с женщиной. О каких, слезах говорила миссис Паркер? По виду Зары нельзя было сказать, что она проплакала всю ночь в ванной. У Малика перехватило дыхание, когда он увидел эту утонченную женщину в бледно-зеленом пиджаке и юбке ниже колен. Ее светлые ухоженные волосы были тщательно уложены в пучок.

— Доброе утро, — наконец произнес он и осторожно поинтересовался: — У тебя все в порядке?

— Да, все хорошо. А что?

— Миссис Паркер показалось... — Малик покачал головой. — Ничего. Не обращай внимания. Ты готова позавтракать?

— Меня до сих пор беспокоит совсем небольшая проблема. — Зара посмотрела на пол. — Я не против ходить босиком...

— Но многие удивятся, увидев тебя босой, стоит только выйти из дома. Ведь так? Ты об этом подумала?

Зара улыбнулась.

— Совершенно верно. Вы же не собираетесь все время носить меня на руках, как это произошло вчера.

Воспоминание о своих ощущениях, когда он чувствовал тело Зары в руках, возбудило в Малике желание вновь подхватить Зару, прижать к груди и отнести соблазнительную ношу в спальню.

— Если бы не обещанные мною три дня, мы с тобой очень не скоро вышли бы из этой комнаты сегодня.

В глазах Зары словно золото засияло, щеки разрумянились.

— Но вы дали обещание, — прошептала она.

— Да, помню. Но я не обещал не целовать тебя. — Малик все еще внимательно вглядывался в лицо девушки, стараясь уловить хотя бы малейшее изменение в его выражении, любую искаженную черточку, которая могла бы подтвердить подозрения его экономки. — Или ты этого не хочешь?

Волнение Зары не ускользнуло от Малика, и оно ему было вполне понятно. Они знали друг друга всего лишь несколько часов, и их отношения развивались слишком стремительно для столь короткого периода времени.

Малик обнял девушку и с чрезвычайной осторожностью коснулся губами ее губ. Легкий вздох удовольствия прозвучал в ушах долгожданной наградой. Губы Зары раскрылись. Малик задохнулся от избытка восторга. Эта женщина являла собой истинное совершенство. Подобного упоения только лишь от присутствия прекрасного пола он не испытывал уже очень давно.

Руки Малика скользнули вдоль спины Зары. Шелк ее одежды манил, притягивал как магнитом подушечки пальцев. О, как ему не терпится сбросить с нее одежду и насладиться телом этой женщины, прижаться к ее сердцу, погрузиться целиком в ее смех. Малику хотелось всецело обладать ею.

Но нет, почти сразу отстраняясь, вспомнили мужчину, сейчас он не может позволить себе этого.

Он обещал не прикасаться к ней три дня, и сумеет сдержать свое слово, выдержит посланное ему испытание.

Зара прижала пальцы к губам, приходя в себя.

— И это все?

— Да, — ответил он.

— Я уже почувствовала, что вы на этом вряд ли остановитесь.

— Я тоже. Но ведь обещание было дано, и следует его сдержать.

— Обещание... — Она задумалась о чем-то.

— Ты сомневаешься во мне?

— Дело не в вас... Вы... Я трепетала, ожидая увидеть совсем другого мужчину.

— Ты хочешь сказать, что увиденное не совпадает с услышанным обо мне. А все, что ты слышала, пугало тебя. Верно?

— Да.

— Кажется мне, положение у тебя незавидное. — Малику не хотелось помогать Заре искать выход из создавшейся ситуации. Она сама должна будет принять какое-то решение. Он так и сказал ей: — Тебе придется самой решать, чему верить: историям, которые ты обо мне слышала, или твоим собственным впечатлениям.

— Но что же делать, если я не в состоянии судить о человеке?

Малик подался резко вперед и очень удивился, когда Зара не отпрянула от него. Наоборот, она прильнула к его груди, будто желая, чтобы Малик прошептал ей на ухо ответ.

— В таком случае у тебя появилась не просто проблема, а очень серьезная проблема.

Не дожидаясь ее ответа, Малик повернулся и пошел по коридору. Он не сделал и двух шагов, как Зара окликнула его:

— Малик, подожди!

Скрыв улыбку в уголках губ и глаз, он взглянул через плечо.

— В чем дело?

— Ты забыл...

— О чем?

Зара приподняла юбку и выставила ногу.

— У меня нет туфель.

Малик не сказал ни слова, он только протянул вперед широко раскрытые руки. Зара порхнула вперед, и мужчина подхватил ее на руки, высоко подняв. Оба рассмеялись. До чего же приятно снова смеяться, подумал Малик. До появления Зары смех в его жизни был довольно редким явлением. Всего лишь один день, проведенный рядом с этой девушкой, возродил в Малике способность смеяться и радоваться.

Похоже, она начала дарить свои подарки-сюрпризы.

— Насколько я понимаю, миссис Паркер, мне; придется вторгнуться в ваши владения, поэтому и хочу прежде посоветоваться. — Зара прошупывала возможную реакцию экономки но та тщательно скрывала свои эмоции и ничего не ответила. — Вы не будете возражать, если я проведу один день рядом с вами на кухне?

— Зачем это вам? — с подозрением спросила экономка.

— Я готовлю подарок Малику на день его рождения, — ответила Зара.

— Но ведь день рождения только в пятницу, а сегодня среда.

— Я это знаю. Но на каждый день до праздника у меня для Малика припасен сюрприз. Чтобы приготовить первый, мне нужна кухня.

Миссис Паркер покачала головой.

— Я знаю, что у вас хорошие намерения, но, боюсь, хозяину они не понравятся. Он не любит праздновать свой день рождения.

— Не любит праздновать? Почему?

— Не могу объяснить. В этом сентябре исполнится девять лет, как я у него работаю. И за все это время он ни разу не отмечал свой день рождения. — Она попробовала из ложки суп, который варила, и добавила в кастрюлю немного соли и перца. — Мы не должны превращать этот день в какой-то особенный. Правда, есть человек, который регулярно игнорирует подобное поведение мистера Хайдара. Это его двоюродный брат.

О Боже! Упоминание о Хакиме не предвещало ничего хорошего.

— Ну что же... — произнесла Зара. — Меня и прислал тот самый двоюродный брат, значит, у меня тоже есть особое мнение по поводу празднования дня рождения мистера Хайдара.

— Как хотите, — ответила миссис Паркер, хотя на самом деле девушка ее не переубедила. — Думаю, он и сам не прочь отметить свой день рождения с такой красавицей, как вы, но только в пятницу. Сомневаюсь, что он согласится праздновать три дня подряд.

— По-вашему, это чересчур?

— Поживем, увидим. Так, значит, вы собираетесь вертеться здесь, на кухне, вместе со мной?

— Только с вашего позволения.

— Я соглашусь, но при одном условии.

— Каком же?

— Признайтесь-ка, почему вы плакали вчера вечером?

Зара затаила дыхание. Откуда это стало известно миссис Паркер?

— Я плакала? Почему вы так подумали?

— А кто же полночи проводит в душе? Только женщина, которая хочет выплакаться. Я и мистеру Хайдару то же самое объяснила.

— Вы... вы сказали Малику, что я плакала?

— Стоило мне только заикнуться об этом, как он тут же помчался к вам наверх. Вероятно, ему удалось вас успокоить, раз уж спустился он вниз с такой драгоценной ношей на руках. Если хотите знать мое мнение, вы с ним были похожи на молодоженов.

— А все дело-то было только в том, что у меня попросту не оказалось туфель. Вот почему Малик нес меня на руках.

— Хотите упрекнуть меня, что начищенные полы не пригодны для ваших нежных ножек? Да они такие чистые, что...

—... с этих полов можно есть.

Экономка улыбнулась.

— Знаете эту присказку, да?

— Слышала пару раз, — ответила Зара, опустила на стул и провела пальцем по столу. — Значит, вы хотите услышать всю правду?

— Не возражала бы.

— Я плакала, потому что испугалась, впервые в жизни покинув дом. До приезда сюда я не была знакома с Маликом и не знала, чего от него можно ожидать. А вдруг бы он оказался чудовищем? Что бы я тогда делала?

— Вы не были знакомы с мистером Хайдаром? — удивилась миссис Паркер. — Как же вы оказались в его доме?

— Меня прислали в качестве подарка на день рождения, и сделал это король Рахмана — двоюродный брат Малика.

— Что-то эта история мне не очень нравится. Король какой-то неизвестной страны, о которой я никогда и не слышала, дарит совсем молоденькую неопытную женщину холостому мужчине. Нет, это совсем плохо, совсем. Что же ваша мать думает на сей счет?

— Моя мама умерла год назад.

— А как считаете, что она сказала бы, будь жива? Мне кажется, стоит об этом задуматься, чтобы понять, хорошо с вами поступили или плохо.

Зара опустила глаза.

— Думаю, у мамы нашлось бы много слов для меня.

Экономка одобрительно кивнула.

— Вы облегчили мне душу. Вижу, вы хорошо воспитаны и, надеюсь, сделаете правильный выбор, если хорошенько все обдумаете.

К сожалению, подумала Зара, она уже дала обещание, которое может лишить ее возможности сделать правильный выбор. Но сейчас не стоит об этом думать, а тем более говорить, решила Зара. Сейчас есть другие заботы.

— Так что ответите мне насчет кухни?

— Она в полном вашем распоряжении.

Зара поднялась со стула и обняла миссис Паркер.

— Спасибо. Обещаю содержать здесь все в полном порядке.

— Надеюсь на ваше слово. По правде сказать, я никого сюда не допускаю.

— Я понимаю. — Зара задумалась. — У меня есть еще одна небольшая проблема.

Экономка вздохнула.

— Говорите, моя девочка. Что еще требуется.

— Если я составлю список всего необходимого, подскажите мне, где можно будет сделать покупки?

— В ближайшем магазине есть необходимые товары и продукты.

— В магазине? Я никогда не бывала в магазине.

— Теперь побываете.

— И еще Малик предупредил меня разумно тратить деньги... Об этом мне, наверное, нужно будет поговорить с Элис.

— Секретарем мистера Хайдара?

— Да. — Зара улыбнулась. — Она поможет мне привезти сюда птиц, коз и, может быть, даже... верблюдов.

— Зара? — послышалось вопросительное восклицание.

Малик прислушался и закрыл за собою входную дверь. В доме было темно и тихо. Похоже, в нем нет сейчас ни души. Малик очень надеялся, что на пороге его встретит Зара, готовая преподнести ему очередной сюрприз.

Он даже придумал, что сделает в ответ. Если ее волосы будут собраны на затылке, он развяжет их, и они, падая Заре на спину, сверкнут золотистым пламенем. Потом он возьмет Зару на руки и поцелует в губы так крепко, что она застонет от удовольствия, наполняемая желанием. Он отнесет ее к себе в комнату и постарается убедить Зару в невозможности для них ждать три дня того, чего они оба, несомненно, жаждут.

— Зара? Миссис Паркер? — вновь позвал Малик.

Из кухни доносились звуки, свидетельствовавшие о том, что там вовсю кипит работа. Об этом же доносили и ароматные запахи, шедшие по всему дому. Малик улыбнулся, когда Зара в фартуке появилась в дверях между холлом и столовой.

Увидев Малика, Зара удивилась.

— Ты рано сегодня...

Взглянув на ее покрасневшие щеки, блестящие глаза, нос, испачканный мукой, на выбившиеся пряди волос, Малик почувствовал волну желания, омывающую его с головы до пят. Он сгорал от нетерпения оказаться с этой женщиной наедине и предаться с нею утехам любви.

Интересно, такие же чувства переживает сейчас Зара? — подумал вдруг Малик. Печально сознавать, что, может быть, она чувствует иначе.

— Да будет тебе известно: сегодня я пришел позже обычного на целых сорок пять минут. Меня задержал телефонный звонок, раздавшийся перед самым уходом. — Сняв пиджак, Малик бросил его на кресло, ослабил узел галстука и не спеша подошел к Заре. Обхватив за талию, он прижал Зару к себе. — Здравствуй, Зара. Ты скучала по мне?

Склонившись, он тронул губами ее губы, на минуту уступив невольному порыву.

От неожиданности и вспыхнувшего волнения Зара даже пошатнулась. Справившись со своими чувствами, она тут же вырвалась из рук Малика.

— Где миссис Паркер? — спросил он как ни в чем не бывало.

— Сегодня вечером твоя экономка отдыхает. Она пошла с внуком в гости к родственникам и вернется поздно.

— А чем ты занята?

В эту самую минуту из кухни пополз дым и быстро стал распространяться по всему дому. Явно какое-то блюдо подгорало. Зара замахала рукой, стараясь рассеять дым.

— Неужели тебе самому не ясно? У меня горит ужин. Извини, я там еще не закончила. — Она повернулась и стремглав побежала в кухню. Дверь за Зарой захлопнулась, но тут же вновь открылась. — Пожалуйста, садись и жди. Я вернусь, как только все закончу. И... я очень скучала по тебе, — добавила она, чуть смутившись.

Две минуты спустя Малик, не утерпев, вошел в кухню. Здесь царил совершеннейший хаос: плита заставлена всевозможными кастрюлями; тут же стояла и дымила сковорода с подгоревшим мясом; в мойке было полно грязной посуды; столы сплошь засыпаны мукой и специями. Зара сидела за столом, уткнувшись в кулинарную книгу.

— Есть проблема? — спросил Малик. Зара вздрогнула от неожиданности.

— Я же попросила тебя подождать, — довольно резко ответила она.

— Это мой дом, и я предпочитаю сам решать, что мне делать. Надеюсь, ты не возражаешь?

Отбросив в сторону книгу, Зара обхватила голову руками, потом спрятала в них лицо. Ее плечи затряслись. Малик, увидев все это, возненавидел самого себя за то, что заставил девушку плакать.

— Не плачь, Зара, — стал уговаривать он ее. — Пожалуйста, не плачь.

Она подняла глаза, и Малик увидел, что она вовсе не плакала. Она смеялась.

— Извини, Малик. Я не хотела огорчить тебя. Это просто... — она обвела рукой кухню, — полный разгром. Миссис Паркер убьет меня.

Малик успокоился.

— Ужин оказался не таким, какой ты хотела приготовить? Что-то не получилось?

— А разве по запаху не чувствуется?

— Мне трудно судить наверняка. Я не умею готовить, поэтому боюсь ошибиться. — Он подошел к плите. — Ты готовила национальные блюда? — спросил он, почувствовав давно знакомые ароматы. — А где ты отыскала кедровые орешки?

— В магазине здорового питания. Восхитительное заведение. Но я даже не подозревала, что мы, американцы, так тщательно заботимся о своем здоровье. Мама никогда об этом не рассказывала.

Так значит Зара американка, подумал Малик. Он нашел ответ на один из своих вопросов.

— Да, люди здесь серьезно относятся к своему здоровью. Но ты слишком долго жила в Рахмане, и, вероятно, у тебя теперь иной взгляд на некоторые вещи.

— Должно быть, ты прав.

— Ну, как успехи? Говори, удалось что-нибудь спасти из сегодняшнего ужина? — спросил Малик, ласково глядя на Зару.

— Салат из овощей. Пахлава на десерт. Но главное блюдо сгорело дотла. А все из-за этой плиты. Никак не могла с ней сладить, — с досадой добавила Зара.

— А разве в Рахмане у вас нет плиты?

— Есть одна. — Зара покраснела. — Я... я так и не научилась на ней готовить.

Потому что есть слуги? — подумал Малик. Как мало он знал о Заре. Придется ее расспросить.

— Где ты училась готовить?

— Хочешь — верь, хочешь — нет — у костра. — Зара улыбнулась. — Я могла бы приготовить тебе вкуснейшую еду в твоём камине.

Малик смотрел на нее неотрывно, замороженный ее улыбкой. Что же в ней так его привлекает?

Он отвел глаза, чтобы окончательно не поддаться соблазну.

— Может быть, не вся баранина сгорела? — предположил он. — Ты купила хлебные лепешки?

Зара просияла от его радостного удивления.

— Да, конечно. Правда, они не такие вкусные, как у нас дома, но...

— Сгодятся. — Он вынул из ящика стола острый нож и вилку и взглянул на сковороду с бараниной. — Посмотрим, что здесь можно еще спасти.

— Пока ты будешь заниматься мясом, я накрою на стол.

— Нет, мы поужинаем у меня в кабинете. Так сказать, в неформальной обстановке.

В скором времени низкий кофейный столик был уставлен различными блюдами, а вокруг него на полу лежали подушки. Прежде чем сесть, Малик обнял Зару и еще раз поцеловал ее.

— Зачем этот поцелуй? — спросила она, когда он выпустил ее из своих объятий.

— Его можно назвать приветственным поцелуем. Добро пожаловать на родину. Считаю его американской традицией. — Взяв со стола льняную салфетку, Малик смахнул муку с носа Зары. — Существует также традиция целоваться после ужина, перед сном и утром, когда проснешься.

Она улыбнулась.

— Не слишком ли много традиционных поцелуев?

— На мой взгляд, могло бы быть и побольше. — Малик протянул руку, развязал фартук у Зары и отбросил его в сторону, потом расстегнул заколку на ее волосах.

Зара не сопротивлялась его прикосновениям. Малику показалось, девушка воспринимает их как должное и считает, что он имеет на это право. А если бы ей это не нравилось, сказала бы она об этом или продолжала терпеть? Малику не хотелось бы видеть Зару равнодушной. Ему нужна ее пылкость, страсть.

Почувствовав его волнение, Зара бросила на него вопрошающий взгляд.

— Тебя раздражает мое прикосновение? — спросил он заботливо.

Зара сверкнула глазами, не умея скрыть вспыхнувшего вдруг сладостного желания принадлежать этому мужчине.

— Вовсе нет.

— Но ты сказала бы мне, если бы оно тебя раздражало?

— Да. А разве мое возражение что-нибудь изменило бы?

— Оно изменило бы все, — ответил он, указывая на подушки. — Давай присядем. Расскажи мне, как прошел у тебя день.

Убрав с лица растрепавшиеся волосы, он посмотрела на стол, накрытый к ужину.

— Вот результат моего труда.

— Ты потратила на это целый день?

— Мне хотелось приготовить для тебя особые, национальные блюда, которые напомнили бы тебе о родном доме. Но я просчиталась с этой ужасной плитой. Она меня подвела.

Девушка работала целый день, чтобы напомнить ему о родине, взволнованно подумал Малик.

— Спасибо. Ты очень добра. Приятный жест с твоей стороны.

— Я надеялась, что будет не только приятный жест, но и съедобный ужин.

— Давай проверим, насколько у тебя получилось.

Малик потянулся к блюду, но Зара отстранила его руку, прежде чем он снял крышку.

— Я поухаживаю за тобой, — сказала она, лишая его возможности возразить. Решив не спорить, он устроился поудобнее и стал наблюдать за изящными движениями Зары. — Салат сейчас или потом?

— Потом. С сыром.

— А как прошел твой день? Али и Джамил ничего не рассказывали мне о твоей работе. Тебя не сердит, что я спрашиваю?

— Пожалуйста, спрашивай. Я не против твоего любопытства. Стал финансистом и занимаюсь инвестициями.

— Ты учился этому?

— Я учился управлять страной, и сейчас мои знания помогают мне в нынешней работе. Она не слишком сложная и достаточно интересная.

— Расскажи мне что-нибудь такое, чего никто другой не знает о твоём дне.

— Могу сказать: я все время думал о тебе.

— Правда?

— Ты засела в моих мыслях.

Эти слова не доставили Заре особой радости.

— Малик, у тебя нет необходимости соблазнять меня. Не забывай, я твой подарок. А подарки не нуждаются в лести и комплиментах.

— Тогда не буду больше их расточать, — послушно согласился он. — А еще я думал о своей стране, Рахмане, — добавил Малик и немало удивился своим собственным словам. — Я пытался представить, как ты собираешься доказать мне, что моя родина все еще жива во мне и имеет для меня большое значение.

— А разве это не так? — удивилась Зара.

— Конечно, не так, и я в этом уверен. — Он указал на блюда, стоявшие перед ним на столе. — Ты очень постаралась, чтобы устроить этот ужин, но он не изменит моего мнения. Я расстался с Рахманом десять лет назад, и возврата туда нет.

— Я вовсе не предлагаю тебе возвращаться. Я пытаюсь доказать тебе, что родина все еще живет в твоём сердце.

— В моём сердце нет места для воспоминаний.

— Но так не должно быть у человека.

— Зара, в конце концов, стоит ли об этом размышлять? Ты здесь на очень короткий период времени. Так давай вместе наслаждаться этим неожиданным подарком судьбы.

— Относиться к жизни легко и беззаботно. Не придавать ничему значения. Это твоё мировоззрение? Может, ты и женщин предпочитаешь беззаботных?

— Подозреваю, что ты к их числу не относишься. У тебя, должно быть, совершенно необычное воспитание.

— В нашем доме было только две женщины — я и моя мать, и выросла я среди мужчин.

— Ты самая младшая?

— Да.

— Любимая сестра и дочь?

Она улыбнулась.

— Да, в некоторой степени. Должное послушание, примерное поведение давались мне с трудом. Во мне всегда было слишком много энергии, и она выплескивалась через край.

— И это раздражало твоих родных?

— Нет. Они относились к этому совершенно спокойно.

— А как они восприняли твоё нынешнее путешествие? Были против него?

Зара задумалась и потом кивнула головой.

— Да, они были против.

— Так зачем же ты поехала?

— Потому что этого захотела. Путешествие может открыть передо мною необыкновенные возможности. Мне представился неповторимый шанс увидеть страну, в которой я родилась.

— Не значит ли твоё поведение, что в один прекрасный день на пороге моего дома появится настоящая армия твоих разъяренных братьев, которые потребуют моей крови?

Услышав эту тираду, Зара неожиданно вскочила с подушки и стала собирать посуду, избегая взгляда Малика.

— Зара? Стоит ли мне волноваться по этому поводу? — продолжал допытываться Малик.

После этих слов Зара удалилась из комнаты.

Малик, задумавшись, смотрел ей вслед. Да, все это время он старался не придавать значения своему предчувствию, что в истории с Зарой есть какая-то загадка. Но сейчас его предчувствие обострилось, как никогда ранее. Малик понимал: существует в её истории какой-то обман, и ему следует выяснить, какого рода этот обман и почему девушка пошла на него.

Думается, теперь самое время позвонить Хакиму.

Глава пятая

Малик дождался, пока Зара выйдет из комнаты, чтобы принести кофе и десерт, и только тогда снял телефонную трубку и набрал нужный номер.

— Ты знаешь, сколько сейчас времени? — первым делом спросил Малика его двоюродный брат Хахим.

— Я уверен, что ты уже встал. Иначе твои помощники не соединили бы меня с тобой.

— В столь ранний час я мог бы продолжать сладко спать, если бы не нынешняя ситуация.

— И что тебе помешало?

— Не что, а кто — Кадар, кто же еще?

— И что он сделал на этот раз?

— Это и тебе не понравится. — В трубке послышался тяжелый вздох Хакима. — Он прислал мне свою дочь в качестве невесты.

Малику понадобилось немного времени, чтобы прикинуть и понять, о чем идет речь.

До сих пор жена Хакима Раша рожала ему одних дочерей. Если второй женой Хакима станет дочь Кадара и она родит ему сына, то этот мальчик будет наследником трона, и тогда бесспорно, что дед его — Кадар — будет обладать огромной властью.

— Умно придумано, — похвалил Малик. — В ловкости этому стервятнику не откажешь.

— Да, он хитер! Сумел представить свою дочь таким образом, что отказаться было совершенно невозможно.

— А как Раша к этому относится?

— А как, по-твоему, может относиться к женитьбе мужа женщина, ожидающая от него ребенка?

— А вдруг Раша наконец родит сына, прежде чем тебя вынудят жениться на той девушке? Когда должна состояться ваша свадьба?

— Теперь трудно сказать. Моя драгоценная невеста куда-то исчезла. Вот такие дела.

— Ты шутишь? — Не выдержав, Малик рассмеялся.

— Если бы так! Сейчас мой дворец окружен родственниками Кадара, и они угрожают мне расправой, обвиняя меня в том, что я спрятал девушку, чтобы предотвратить нежеланный брак.

Да, подумал Малик, ситуация явно взрывоопасная. Десять лет назад и он оказался в столь же опасном положении.

— А что же в действительности произошло с твоей невестой ты знаешь?

— Думаю, ей тоже не хотелось выходить замуж, и она сбежала при первой же возможности.

— У нее хватило смелости бросить вызов Кадару?

— Если бы ты ее увидел хоть один раз, то сразу бы все понял. Она не похожа на обычных женщин. Она... особенная.

— Кстати. Спасибо за подарок. Женщина, которую ты прислал мне ко дню рождения, тоже, весьма своеобразная.

— Хочешь верь, хочешь нет, но ее выбирала моя сбежавшая невеста.

— Ты доверил...

— Выбирать дочери Кадара. Удивлен?

— Нет. Понятно теперь, почему девушка сбежала. Ты наверняка обидел ее.

— Такую не обидишь Она не... — В трубке послышались голоса. — Послушай... Мне нужно идти. Приехал Кадар.

— Ни на что не соглашайся, пока не отыщешь девушку, — посоветовал Малик. — Может быть, тебе удастся обыграть случившееся в свою пользу. Что, если она убежала с любовником? В этом случае с планами Кадара будет покончено навсегда.

— Боюсь, такая редкая удача нам не улыбается, — ответил Хаким. — Жаль, что у нас с тобой нет времени поговорить подольше. С днем рождения, братишка. Наслаждайся моим подарком.

— Собираюсь выполнить твой завет в ближайшее время. Ты не будешь возражать, если эта красавица погостит у меня некоторое время?

— Неужели так понравилась?

— Очень.

— Тогда она твоя. Можешь держать ее у себя сколько хочешь.

— Я рассчитывал на твое согласие.

— А я рад, что смог угодить тебе подарком. Чувствую, давно ты не был так доволен.

— Да, я очень доволен. — Малик удивился собственным словам, но они были правдой. Зара за очень короткое время сумела увлечь его. Невероятное событие!

— Послушай-ка, — сказал Хаким. — Как только я все здесь улажу, перезвоню, и мы тогда поговорим подольше.

— С нетерпением буду ждать от тебя вестей.

Попрощавшись, Малик положил трубку и задумался о возможных последствиях происшедшего с Хакимом. Но нужно ли ему волноваться по этому поводу? — подумал Малик. Ведь проблемы Рахмана его больше никоим образом не касались. Кадар положил конец амбициозным стремлениям Малика, выиграв когда-то их давнее противостояние. Малик мог только надеяться и пожелать своему двоюродному брату оказаться достаточно умным, чтобы обойти ловушки, расставляемые для него Кадаром.

Дверь открылась, и вошла Зара, неся на подносе кофе и пахлаву. Малик пересек комнату и помог ей, забрав поднос. Жаль, подумал Малик, идя к столику, что не удалось подробнее расспросить Хакима о Заре. Хотя на многие вопросы он уже, кажется, находил ответы.

Если дочь Кадара выбрала Зару, то это уже многое объясняло в ее поведении. Вместо опытной девушки та выбрала отличную ото всех. Хаким и свою невесту тоже назвал особенной. Видимо, дочь Кадара выбрала Зару, интуитивно почувствовав родство их своеобразных душ, если такое возможно.

Малик улыбнулся. Кто бы мог себе вообразить: Малику теперь есть за что благодарить Кадара. Смешно, ей-богу!

— Я вижу его! Он приехал! — Зара хлопнула в ладоши. — Все по местам.

— Зара, появилась одна проблема... — начал было Бенджамин, внук миссис Паркер.

— А миссис Паркер не может с ней справиться?

— Бабушка сказала, что решить ее должны только вы.

Сквозь стекло входной двери Зара следила, как Малик вышел из своего «ягуара», достал портфель с заднего сиденья, постоял минуту, глядя на него, потом снова бросил его на сиденье и закрыл дверцу машины. Зара улыбнулась: верное решение, работать надо в офисе.

— Мисс Зара? — вновь позвал ее Бенджамин. — Надо решить эту проблему.

— Я займусь ею позже. Малик уже идет.

Через мгновение дверь открылась, и Малик замер, не успев пересечь порог дома.

— Что за...

— Тебе нравится? — Зара смотрела на него с волнением. — Я посвятила этому целый день и сейчас жду тебя, чтобы встретить поцелуем.

Даже мысль о поцелуе не прельстила Малика. Он стоял пораженный, не в силах двинуться с места. Через минуту, осторожно закрыв за собою дверь, Малик огляделся. Что же, Зара преподнесла ему очередной сюрприз.

— Что ты сделала с моим домом? — тихо спросил он с довольно жесткой ноткой недовольства.

— Это только на один день, все недорого и взято напрокат, — ответила Зара, волнуясь.

Интересно, понравится ему или нет? — гадала она. Разобрать его чувства по выражению лица было невозможно. — Завтра ничего этого уже здесь не будет. Но сегодня все это для тебя.

— Что ты наделала?

Нет, видно, ему все-таки не понравилось, решила Зара.

— Я... я попыталась воспроизвести часть обстановки в твоём дворце в Рахмане, — прошептала она, — как я его помню.

Судя по всему, Зара и вправду постаралась воспроизвести интерьер дворца настолько,

насколько это было возможно, хотя невольно упустила некоторые детали. В холле было множество разнообразных экзотических растений. Вход охраняли два огромных золотых леопарда с изумрудными глазами и пятнами из оникса. (В Рахмане леопарды были украшены настоящими драгоценными камнями, а не стеклянными подделками, хотя и хорошего качества.)

Еще один сюрприз, подготовленный Зарой, ждал Малика у двери его кабинета. В просторной клетке сидел большой зелено-синий попугай и с любопытством наблюдал за всем происходящим. Точно такой же попугай приветствовал гостей, переступавших порог дворца в Рахмане.

— Да, все это очень похоже на бывшее у меня во дворце, — сказал Малик, продолжая рассматривать преображенный холл своего дома.

— Как раз этого я и добивалась, — ответила Зара. — Думала...

— Нет, Зара, — прервал ее Малик. — Ты не думала. Если бы ты думала, то никогда бы...

И в эту секунду раздался громкий крик. Кричал Бенджамин, вскоре появившийся в холле. Заглядывая под растения, стоявшие в холле, он явно что-то искал.

— Бенджамин, в чем дело? — спросила его Зара и вдруг увидела павлина, пробежавшего с целым гаремом своих избранниц в направлении кухни.

— В доме павлины? — не сдержав удивления, сердито спросил Малик.

О Боже! Малик явно недоволен. И Зара поспешила все объяснить ему:

— Птицы должны были находиться во дворе. Верно, об этой проблеме ты и пытался поговорить со мной, Бенджамин? — обратилась она к мальчику с вопросом.

— Во дворе появился соседский кот, — начал свои объяснения подросток. — Я решил, что в доме птицам будет безопаснее. Они находились в прачечной, но бабушка открыла дверь, и... птицы сбили ее с ног.

Малик, несомненно, уже злился, об этом говорили и его потемневшие глаза.

— Сейчас же загоните птиц туда, где они были. Позвоните куда следует и немедленно верните птиц. Я ясно говорю?

— Да, сэр, — пробормотал Бенджамин и помчался вслед за павлинами.

Энтузиазм Зары погас. Она поняла, что совершила ошибку, хотя сделала все с самыми добрыми намерениями.

— Почему бы нам не подождать ужина у тебя в кабинете? — предложила она.

— Там меня ждут еще сюрпризы?

— Один или два, — ответила она, но мысленно прикинула: пожалуй, шесть или даже семь.

— Уверена, что они мне понравятся?

— Теперь уже не знаю.

— Ну что же, я готов. Вперед!

Войдя в кабинет, Зара скромно осталась стоять у дверей, давая Малику возможность рассмотреть его комнату, которая тоже неузнаваемо преобразилась. Повсюду были развешаны клетки с птицами, распевавшими на все голоса. На окнах появились занавески из тонкого шелка, на мягкой мебели — шелковая обивка. Зара попыталась воссоздать в кабинете Малика комнату дворца, в которой когда-то жила в качестве гостьи.

— Я помню эту комнату, — почти прошептал Малик и подошел к столу, где стояла музыкальная шкатулка. — Помню и эту шкатулку, хотя в то время был еще совсем ребенком.

— А помнишь, кому эта шкатулка принадлежит?

— Конечно, — сказал он и замолчал, настолько ко его переполняли эмоции и воспоминания. — Это шкатулка моей матери.

— Сколько тебе было лет, когда она умерла?

— Пять, — ответил Малик.

— Мне было четыре года, когда я потеряла отца.

— Да, терять родителей нелегко, — со вздохом согласился Малик. И у него, и у Зары достаточно горьких воспоминаний в жизни. — Я ошибался, а ты оказалась права, — продолжил он, положив руки Заре на плечи и целуя ее в лоб.

— О чем ты?

— О моем прошлом. О том, что позволил недобрым воспоминаниям одержать верх над добрыми. Я предал их.

Зара почувствовала, как напряжение отпускает ее. Кажется, ее сюрпризы сделали свое дело.

— Не говори так. Просто твои хорошие воспоминания остались на родине, в Рахмане. Верно?

— Да. И очень много хороших воспоминаний. А это, — он окинул взглядом комнату, — одно из моих любимых.

— Я рада, что сделала правильный выбор.

Малик привлек Зару к себе.

— Что же дальше?

— Дальше будем наслаждаться моими подарками-сюрпризами и тем временем, которое мы проведем вместе. — Зара сделала паузу и, скрепя сердце, произнесла медленно то, что уже причиняло ей самой невообразимую боль: — Когда мы расстанемся, с тобой останутся твои воспоминания.

— А может, я не хочу с тобой расставаться.

— Надеешься, что останусь здесь в качестве твоей любовницы?

— А разве ты сюда не для того привезена?

Зара резко отвернулась от Малика. Его столь откровенные слова прозвучали непристойно. Но он прав. Зара находится в его доме вовсе не для того, чтобы дарить ему приятные воспоминания о его родине. Свое юное тело — вот что она должна преподнести ему. Ни о каком уходе со стороны Малика не может быть и речи. Зара должна просто отдаться этому мужчине. Слова Малика вернули Зару с небес на землю. Оказалось, в его представлении Зара с радостью должна согласиться стать его; любовницей.

— Зара, посмотри на меня.

— Я не могу. — Она наклонила голову, пряча, глаза от его всепроникающего взгляда.

— Почему?

Зара вновь почувствовала теплое прикосновение Малика.

— Почему ты не можешь посмотреть на меня? — не успокаивался он.

— Из меня не получится хорошей любовницы. Я не принадлежу к женщинам этого сорта.

— Ничего не понимаю! Что ты говоришь, Зара? Повернись и объясни, в чем дело.

Она повернулась, не в силах противиться его просьбе, почувствовав в его голосе столько неподдельной теплоты.

— Малик, я — подарок на твой день рождения. И все. Не проси меня о несбыточном.

— У тебя есть перед кем-то обязательства? Есть кто-то еще?

Малик спрашивал с большой осторожностью, но для нее все равно вопросы прозвучали как пощечины. Он хочет знать, есть ли у Зары другой мужчина, жаждущий ее услуг?

— Нет. У меня никого нет.

И никогда не будет, подумала она. После Малика не может быть никого.

Как объяснить, серьезно размышляла Зара, что, став его любовницей, она перечеркнет все, к чему стремилась, устроив свой проезд сюда? Малик терпеливо ждал ответа. Что же сказать, чтобы он ей поверил? Как избежать нестерпимого откровенного признания, что ей просто-напросто стыдно становиться любовницей и послушной игрушкой в руках мужчины?

— Я не могу остаться, потому что намерена найти свою семью.

— Семью? — удивился Малик.

— Мои родители американцы. Я росла в Рахмане, но родилась здесь, в Соединенных Штатах. Здесь живут моя бабушка, мои тети и дяди. Двоюродные братья и сестры тоже живут здесь. Я надеюсь отыскать их.

— Так вот почему ты пустилась в эту авантюру?

— Отчасти. Только отчасти.

— Почему же еще? — в глазах Малика засверкала неподдельная злость. — Объясни мне, почему ты готова отдаться мне, но не хочешь остаться со мной и продлить приятное общение?

— Я могу сказать только одно: у меня есть для этого причина.

— Хакиму известна эта причина?

Зара покачала головой, стараясь ничем не выдать волнения, вызванного его вопросом.

— Он одобрит твой поступок?

Наконец-то прозвучал вопрос, на который она может ответить.

— Ему понравятся конечные результаты. Уверена, он прекрасно поймет меня.

— Я рассчитываю на полную откровенность, Зара. Я не люблю загадок. Мне не нравится игра, в которую ты играешь.

— Я тоже не люблю игры и не умею в них играть. Малик, пожалуйста, пусть все идет так, как было намечено. Завтра твой день рождения. У меня для тебя есть еще один; последний, сюрприз.

— Ты останешься со мной после завтрашнего празднования?

— Если ты очень этого хочешь, я могу остаться ненадолго. Но потом все равно начну поиски своих родственников.

Малик больше не стал спорить.

— Почему бы тебе не обратиться за помощью к Элис? Можешь дать ей всю имеющуюся у тебя информацию о семье. Как только она разыщет твоих родственников, я отвезу тебя к ним.

— В этом нет никакой необходимости.

— Нет, есть. Мне не нравится твое намерение колесить по всей стране в поисках давно потерянных родственников. Пусть они докажут, что являются таковыми, что рады тебе, тогда я со спокойной совестью отпущу тебя.

Зара тоже решила не вступать больше в спор с Маликом.

— Хорошо. И что нам теперь остается делать?

— Нам остается наслаждаться совместной жизнью.

По крайней мере, рассуждала Зара, Малик не грозил ей, что позвонит Хакиму и вернет ее в Рахман. Вместо этого он предложил помощь в поисках семьи. Да, Малик оказался совершенно другим человеком, нежели тот, которого она ожидала увидеть. Он до щепетильности честный, открытый, благородный человек, никак не убийца, не правы Кадар и ее сводный брат Паз, называвшие его этим страшным словом. Десять лет тому назад произошло нечто ужасное. Но что именно? Это оставалось для Зары загадкой, и она не надеялась разгадать ее. Для этого у нее было слишком мало времени.

Что касается завтрашнего дня...

Ее замысел, последний сюрприз уже воплощался в жизнь. Завтра она положит конец планам отчима. Зара отдаст себя Малику без колебаний. Узнав этого мужчину, она уже предвкушала незабываемый вечер, который надолго останется в памяти и в сердце. Совершенно неожиданно

для себя Зара ощутила искреннее желание быть рядом с Маликом. Да, от правды не убежать. За эти два дня Малик превратился для нее в центр вселенной.

— В чем дело, Зара? — спросил Малик, поворачивая к себе ее лицо. — О чем ты думаешь?

— О завтрашней ночи.

— И мысли эти приятные?

— Да.

Зара надеялась увидеть на лице Малика самодовольное выражение. Но вместо него в глазах мужчины засияли теплым светом нежность и искренняя радость.

— Я сделаю все, чтобы не разочаровать тебя. Или ты сомневаешься в моих способностях?

— Наоборот. Думаю, ты превзойдешь самого себя.

— Что значит — ее нет? — возвысил голос Малик.

— Извините, мистер Хайдар, — ответила миссис Паркер. — Но даже если вы в третий раз спросите об этом, факты не изменятся. Зара ушла, но она оставила вам записку.

Не говоря больше ни слова, Малик взял конверт и пошел в кабинет. Закрыв за собою дверь, он медленно осмотрел комнату. Ничто не напоминало ему о вчерашнем убранстве кабинета. Как Зара и обещала, прежний интерьер был восстановлен. Лишь в воздухе остался слабый запах сандала и можжевельника.

Взглянув на записку, Малик увидел, что незаметно для себя скомкал ее в кулаке. Каким образом Заре удалось проникнуть в его душу? Он делал все, чтобы оградить себя от прошлого, от воспоминаний о Рахмане, оградить себя от женщин. Но за каких-нибудь три дня Заре удалось войти в его жизнь, заполнить ее. Эта женщина явилась к нему рабыней, а превратилась в подобие волшебницы. Она разглядела и обнажила в Малике то, что он предпочитал скрывать даже от себя. Ее изящное, стройное тело, шелковая кожа и страстные поцелуи рождали в голове Малика невероятные желания.

Но его фантазии, скорее всего, так и останутся фантазиями.

Достаточно с него мечтаний! Малик резко остановил свои рассуждения. Если Зара ушла, значит, так тому и быть. Он ведь говорил ей много раз, что никогда не принуждает женщину дарить ему любовь. Такие подарки ему в тягость. И Зару он тоже не будет заставлять, хотя желает ее и мечтает о ней, как ни об одной другой женщине.

Разорвав конверт, Малик вынул из него лист бумаги и был уже готов прочитать извинения Зары. Но вместо длинного письма на бумаге явились всего три коротких строчки. Указания четкие и ясные.

Малик рассмеялся.

— Я не знаю, когда мы вернемся, — сказал он миссис Паркер, остановившись у двери кухни.

— Не раньше завтрашнего вечера, по словам мисс Зары. Она предупредила вашего секретаря, что вы будете отсутствовать целый день.

— Да, это так.

— Ваша гостья очень трудолюбивая молодая особа. — Экономка улыбнулась. — Очень добрая. Как она старалась угодить вам со своими подарками!

— Да, да. Она и сама — настоящий сюрприз.

— Приятный, я надеюсь.

— Очень приятный, — согласился Малик. — Извините, мне надо спешить. Я не могу опаздывать на встречу.

— С днем рождения, мистер Хайдар, желаю приятно провести время.

— Спасибо. Очень, знаете, на это надеюсь.

Впервые за многие годы Малик собирался праздновать день рождения и не вспоминать о грустных моментах своей жизни.

— Забыла сказать вам, — крикнула вслед Малику экономка. — Звонил ваш двоюродный брат, сказал...

— Я перезвоню ему завтра, — торопливо бросил Малик, не останавливаясь.

— Но он сказал, что дело срочное, — добавила миссис Паркер и прислушалась. Поняв, что Малик ушел, не дослушав, она покачала головой. — Думаю, срочное дело может спокойно подождать до завтра. А наша гостья-то какова! Хозяин уже танцует под ее дудочку! Даю слово — не пройдет и месяца, как я стану называть ее миссис Хайдар. Уверена в этом абсолютно, как и в том, что сейчас стою здесь и разговариваю сама с собой.

Глава шестая

Поездка к назначенному месту, где Малика ожидал очередной сюрприз Зары, заняла полтора часа, показавшихся ему гонкой в вечности. Сверяя путь с данными ему указаниями, Малик свернул с шоссе на дорогу, убегающую в горы, и та привела его в широкую долину, посередине которой поблескивало небольшое озеро. Кусок песчаного пляжа на его берегу был явно делом рук человека, не пожалевшего своих сил, чтобы создать это чудо. Здесь же на белоснежном песке стоял огромный бедуинский шатер.

Оставив машину неподалеку от пляжа, Малик пешком отправился к шатру, перед которым весело потрескивал костер. На вертеле над пламенем поджаривался цыпленок. Зары поблизости видно не было. Малик заглянул в шатер, но и там Зары не оказалось, хотя повсюду чувствовалось прикосновение ее рук. В углах шатра стояли те же растения, которые днем раньше украшали холл в доме Малика. На песке были расстелены ковры, а на них лежали шелковые подушки. Взгляд Малика остановился на национальной одежде, лежавшей посередине шатра.

Вот уже десять лет он не надевал подобного наряда, подумал Малик. Где Зара отыскала эту одежду? Неужели она надеялась, что он переоденется в этот наряд? Неужели она не понимает, что причиняет ему боль? Малик уже собрался выйти из шатра, когда вдруг почувствовал знакомый запах сандала и жимолости. Ему показалось, ветер сквозь годы донес до него любимые ароматы матери.

Малик закрыл глаза, признаваясь себе, что последние десять лет он старался не вспоминать ничего из того, что было все еще живо в его душе. Корни, питавшие его, были еще очень крепки.

Малик родился и вырос в королевском дворце. Его предками были короли Рахмана. Душою и сердцем он никогда не расставался со своей родиной. Каким же образом Заре удалось это понять в нем, когда сам он не мог понять себя в течение нескольких лет? — спрашивал себя Малик. До чего же мудра эта молодая женщина! Верно говорят: без прошлого не может быть будущего.

Вздыхнув, Малик переоделся в одежды, приготовленные для него Зарой, не переставая удивляться тому, что этой женщине за очень короткое время удалось перевернуть весь его привычный, сложившийся мир. Если бы совсем недавно ему сказали, что скоро за ужином ему предстоит наслаждаться национальными блюдами, он бы не поверил. А разве мог Малик представить себе, что обрадуется, увидев преображенный дом, ставший копией его дворца, который он был принужден покинуть? Мог ли он поверить, что ему придется по душе вновь обрядиться в национальную одежду? Да, поистине этой женщине дано творить чудеса.

Снаружи послышался нежный звон колокольчиков, раздалась чьи-то голоса. Малик вышел из шатра и увидел Зару. Но что произошло? Она совершенно преобразилась. Перед ним стояла чувственная, необыкновенно красивая женщина в платье изумрудно-зеленого цвета. Вуаль лишь слегка покрывала голову и прикрывала лицо. Волосы, заплетенные в косы и косички, обрамляли лоб и опускались ей на спину. При малейшем движении Зары слышался нежный перезвон серебряных колокольчиков, вплетенных в косы.

Страстное желание охватило Малика, но он собрал всю свою силу воли, чтобы подавить его. Он заставил себя отвести взгляд от Зары. Ждать осталось совсем недолго, успокоил он себя. Сегодня ночью Зара станет его. Ничто не помешает ему покорить наконец эту красавицу.

Малик очнулся от своих грез и огляделся вокруг, с удивлением увидев, что за то время, пока он переодевался, на песчаном берегу появились новые шатры и костры, образовался целый лагерь бедуинов. Повсюду бегали смеющиеся дети. На краю этой импровизированной стоянки были видны даже козы и куры.

— Не хватает только верблюдов, — не выдержал Малик.

— Я пыталась раздобыть их, — с огорчением произнесла Зара, — но Элис решила, что они станут слишком дорогим удовольствием.

Малик глубоко вздохнул.

— Тебе известно, когда я был в пустыне в последний раз?

— Десять лет назад? — В голосе Зары звучало сострадание, бальзамом пролившееся на израненную душу Малика.

— Десять с половиной, — ответил он. Неужели все действительно было так давно? Иногда Малику казалось, что он совсем недавно покинул Рахман. А иногда эти десять с половиной лет казались ему целой вечностью. — Спасибо тебе, Зара, за все, что ты для меня сделала. Но не заставляй меня ждать. Поцелуй меня со всею страстью, не скрывая чувств.

Зара покачала головой и улынулась.

— Разве ты еще ничего не понял?

— Честно говоря, нет, — выдохнул Малик.

— Я никогда не скрывала от тебя свои чувства и выражала их в каждом поцелуе. Я не лгала тебе, Малик, и впредь не собираюсь этого делать. — Ее губы коснулись его губ, и Малик почувствовал, что она, как и он, сгорает от желания. Ее поцелуй был тому подтверждением. Она томилась в ожидании его. В этом не было сомнения.

Малик осторожно отстранил от себя Зару.

— Мы должны остановиться. Здесь нас могут увидеть. То, что я испытываю к тебе, не терпит наблюдателей. Свидетели нам не нужны.

Услышав слова, прозвучавшие в ушах сигналом, которого она, казалось, только и ждала, Зара взглянула на Малика потемневшим взором загадочных глаз, шагнула к шатру и скрылась в нем. Воздух затрепетал от нежного перезвона серебряных колокольчиков.

Зара стояла в шатре, стараясь справиться с охватившим тело волнением. Отправляясь сюда в качестве подарка вместо Матаны, она была уверена, что приняла правильное решение. Теперь же уверенность ее поколебалась. К сожалению, время работает против нее. Возможно, очень скоро Хаким или Кадар раскроют ее обман, это означает только одно — ее отчим одержит победу. Неужели она не сможет осуществить свой план? Весь день ее мучил вопрос: для чего она все затеяла? Делала она это ради короля и своей страны? На этот вопрос Зара уже не могла ответить с достаточной уверенностью. Ее одолевали сомнения. За эти несколько дней, которые она провела рядом с Маликом, все сильно изменилось. Она сама стала другой. То, что должно было произойти сегодня ночью в этом шатре, будет сделано не ради Хакима и не ради Раши, Зара совершит это ради себя самой.

В шатер вошел Малик и в молчании остановился у входа.

— Ты снова меня боишься? — спросил он наконец.

Отрицать не было смысла.

— Да, — ответила Зара.

— Почему?

Вопрос всколыхнул в Заре чувства и эмоции, которые она старалась скрывать. Сейчас она не могла лгать Малику. Речь идет о жизненно важном выборе.

— Решая поехать сюда, к тебе, я не испытывала особой радости по поводу предстоящей ночи, — призналась Зара.

Слова, похоже, не удивили Малика.

— Твой прежний опыт был настолько неприятен?

— Речь не об этом. Дело...

— Все дело в слухах обо мне, которые дошли до тебя?

Малик говорил так уверенно, что отрицать что-либо было бессмысленно.

— Да. — Зара повернулась к нему, надеясь на его понимание. — Я выросла, слушая все эти небылицы о тебе, о том, как ты убил родственника Кадара и в бесчестье, с позором покинул страну.

— И ты верила этим рассказам?

— Не было никого, кто встал бы на твою защиту.

— Тебе необходимо выслушать мою версию происшедшего тогда?

— Нет. — Теперь или никогда, твердо решила Зара. Она безоговорочно верит Малику. Она не должна в нем сомневаться. — Я не нуждаюсь в твоих объяснениях и оправданиях.

— Почему?

— Потому что я верю тебе.

Малик на секунду закрыл глаза, а когда открыл их, то они сияли необыкновенным светом.

— Спасибо, — только и произнес он. Затем вошел в глубь шатра и остановился у небольшого столика. — Я хочу задать тебе один вопрос, — сказал он, глядя на Зару.

— Только один? — с опаской переспросила она.

— Для начала, скажем. Каким образом ты привлекла внимание Хакима? Почему именно тебя выбрали в качестве подарка для меня?

— К королю меня привез мой отчим. — Это было правдой. — Согласившись приехать сюда, я получала возможность разыскать своих американских родственников.

— Это я уже слышал. Но ты упоминала и другую причину. Личную. Расскажи мне об этом.

— Согласившись стать твоим «подарком», я спасла Рашу и страну.

Малик замер от удивления.

— Каким образом?

— Мое присутствие в Рахмане могло вызвать... политический раскол.

Малику не понадобилось много времени, чтобы понять, о чем идет речь.

— Кадар решил использовать тебя в своих корыстных интересах, чтобы нарушить существующий мир в стране?

— Да.

— Каким же образом? — вновь спросил он вдруг почему-то ожесточившись.

— Теперь, когда я здесь, с тобою, это уже не имеет никакого значения.

— Но почему Кадар выбрал именно тебя? Ведь он мог воспользоваться и другой женщиной?

— Никакая другая женщина ему не подошла бы.

— Потому что никто другой не смог бы увлечь Хакима? Наивная уверенность! Что бы Кадар ни наговорил тебе, Хаким все равно отказался бы от тебя. Несмотря на твою красоту и привлекательность, Хаким, без сомнения, всегда останется верным только Раше.

— Думаю, ты прав. Но я покинула Рахман, чтобы быть полностью в этом уверенной.

— И все же... Почему Кадар надеялся на успех своих планов, используя именно тебя?

— Потому что мой отчим обладает огромной властью и смог бы защитить, как он выразился, свою единственную дочь от позора отказа. Я решила, что будет лучше, если я уеду и этим самым сведу на нет все планы Кадара. Я не могла оставаться в Рахмане, предоставляя ему шансы на успех.

— Значит, — со вздохом сказал Малик, — мы с тобой жертвы политических интриг.

Эти слова вызвали любопытство Зары.

— Почему ты называешь себя жертвой?

— А ты как думаешь? — Он с изяществом арабского леопарда стал медленно приближаться к Заре. — Ты говоришь, тебя убеждали будто я убийца. Тем не менее ты согласилась приехать ко мне. Ты должна была понимать, что от тебя требуется, и тем не менее согласилась остаться. Разве тебе не было страшно?

— Было. В самом начале. Когда я только-только приехала.

— А потом?

— А потом у меня появилась возможность составить собственное мнение, — ответила Зара, не колеблясь ни минуты.

— Хочешь сказать, что твое мнение обо мне изменилось? — Малик стоял рядом с Зарой, и от него, одетого в национальную одежду, исходила какая-то невероятно притягательная сила, до сих пор не ведомая Заре.

— Ты и по сию минуту представляешь собой угрозу.

— Угрозу? — удивился Малик. — Ты говоришь об угрозе твоему сердцу, да, Зара? — догадался он.

— Да, — призналась она, не в силах больше скрывать правду.

Влюбиться в Малика не входило в планы Зары. Но в какой-то миг в течение всех последних трех дней она поняла, что рядом с нею находится настоящий мужчина, а вовсе не убийца. Правда, дух этого человека очень ослаб. Кадар достиг своей жестокой цели. Но каким образом? Этого Зара не понимала. Неизвестно ей было и то, почему Малик принял на себя вину за убийство. Зара точно знала только одно: Малик был невиновен. Возможно, поэтому она сделала все зависящее от ее слабых сил, чтобы залечить его душевную рану, полученную более десяти лет назад, напомнить ему о родине и вернуть покой его душе.

На плечи Зары легли руки Малика. Теплые, сильные, нежные.

— Почему ты решила остаться со мною этой ночью, Зара?

— Только потому, что хочу этого.

— Тебя волнует политическая ситуация в Рахмане и ты хочешь помочь решить эту проблему?

— Нет. Меня больше это не интересует.

— Ты обещала провести со мною эту ночь. Ты помнишь о своем обещании?

— Я его не забыла.

— Я освобождаю тебя от этого обещания. Тебе не обязательно здесь оставаться. Тебя не должны были превращать в «подарок» на мой день рождения. Ты не должна служить орудием в руках амбициозного Кадара, не должна стать его жертвой. Но ты будешь ею, если останешься со мною.

— Малик...

— Я помогу тебе найти родственников. Планы Кадара не осуществляются, Раша будет защищена. Даю тебе слово.

— А если я все-таки предпочту остаться с тобой?

— В таком случае знай, что скоро я тебя не отпущу. Я найду твоих родственников, но ты останешься со мной. Если ты станешь моей, я уже не смогу расстаться с тобой. Подумай хорошенько, Зара.

— Мне не о чем думать. Ты единственный мужчина, которого я искала, ждала.

Радостью залупились глаза Малика.

— Ты ни о чем не пожалеешь. Клянусь тебе.

— Я тебе кое о чем не рассказала. — Зара прижалась к его плечу.

— Это что-нибудь изменит в наших отношениях? Как-то повлияет на предстоящую ночь?

— Надеюсь, что нет.

— Может быть, стоит отложить этот разговор до утра?

— Мое признание не ждет отлагательства. Утром это будет неважно. Думаю, лучше все сказать сейчас.

Зара улыбнулась. Как она прежде старалась скрыть от Малика свое истинное имя! Но сейчас ей хотелось быть с ним совершенно откровенной. Между ними не должно быть никаких недомолвок.

Она держала свое имя в секрете по нескольким причинам. Во-первых, ею овладел страх, что Малик использует ее для мщения всей ее семье. Во-вторых, Зара хотела скрыться от отчима и скомпрометировать себя, прежде чем он узнает, где она и что с нею произошло. Наконец, она держала свое имя в секрете из-за самого Малика. Она не сомневалась: если Малик узнает, что она собиралась отдаться ему ради своего короля и страны, то его гордость не позволит ему

допустить совершения этого шага. Ведь Малик хотел овладеть ею на собственных условиях, а не принять ее в качестве жертвы, словно ягненка.

— Может быть, — Зара посмотрела внимательно на Малика, — нам стоит отложить этот разговор. У меня создается впечатление, что ты не в настроении сейчас начинать серьезную беседу. Но я не стала бы тебя беспокоить, если бы...

— Если бы что?

— Я не хочу, чтобы это явилось для тебя неожиданностью. Вдруг я начну кричать или что-то в этом роде...

— Закричишь?

— Да.

— Зара, если ты не скажешь мне, черт возьми, о чем идет речь, я сам сейчас закричу. А мне бы этого сегодня не хотелось.

— Я никогда никого не любила. — Она заставила себя улыбнуться. — Ну вот я и сказала. Наверное, я делаю из мухи слона. Правда?

В шатре вдруг стало очень тихо.

— Малик? Я сказала что-то не то?

— Ты хочешь сказать, что Хаким прислал мне девственницу? — спросил Малик с удивительным спокойствием.

— Вероятно, он не знал, — ответила Зара.

— Ты ему об этом не говорила?

— Мы не касались таких тем.

— А Раше ты говорила?

— Нет, с нею я тоже об этом не говорила.

Малик отошел от Зары.

— Почему ты никому об этом не сказала?

— По-твоему, мне следовало это сделать?

— Да!

— Но зачем? Неужели кого-то еще касается мое состояние? Только ты должен знать правду, потому что я буду любить только тебя.

Выполнив затаенное, Зара сняла с себя вуаль и спустила ее на ковер. За вуалью последовало шелковое платье. Оно соскользнуло с ее плеч и: легло у ног.

Малик, ошеломленный, в молчании наблюдал за действиями Зары.

Решив подсказать ему дальнейшие его поступки, она широко раскрыла руки и просто сказала:

— Бери меня. Я твоя.

Глава седьмая

Малик даже не двинулся с места. Зара нахмурилась. Опять она делает что-то не так.

— Обещаю, — стала уверять его Зара, — я не упаду в обморок, не закричу и не заплачу... — Она уже готова была сделать шаг ему навстречу, как вдруг Малик рассмеялся и долго не мог остановиться. — Что тебя рассмешило? — обиженно спросила Зара. Неужели он смеется над нею?

— Как ты себя предложила, — все еще сквозь смех ответил Малик.

— А что бы ты желал от меня услышать?

Вместо ответа он подошел к ней, и не успела она моргнуть, как оказалась у него на руках.

— Малик, что ты делаешь?

— Ты уже кричишь, моя дорогая. Меня это немного удивляет.

— Да, кричу. Но уверена, что это всего лишь нервы. Я постараюсь с ними справиться. — Зара уткнулась головой в его плечо и простонала: — Малик...

— Что теперь-то?

— Я чувствую себя такой беспомощной, беззащитной.

— Уже заметил. Не думаю, что стоит так долго переживать по этому поводу.

К великому удивлению, Малик понес ее из шатра и усадил на ковер перед костром.

— Подожди немного, — попросил он и через минуту вернулся с подушками и одеялами. — Замерзла? — спросил Малик, глядя на Зару, прижавшую ноги к груди и обхватив их руками.

— Нет, я волнуюсь, — призналась она честно и поразилась своей честности. Малик больше не смущал ее. Говорить с ним стало легко и просто. — Очень рада, что все ушли и мы остались с тобой вдвоем.

— Я тоже этому рад. То, что произойдет между нами, должно произойти именно здесь, а не в шатре. — Он взглянул на небо, усыпанное звездами. Легкий ветерок шелестел в ветках деревьев, слышались тихие всплески воды. — Мне хочется, чтобы ты насладилась сегодняшней ночью.

Разве с ним может быть иначе? — подумала Зара. Ведь она будет рядом с Маликом. Надо теперь признать правду: она согласилась вовсе не ради королевства Рахман. Хотя поначалу Зарой двигало именно желание помочь своей стране. Всю свою жизнь Зара мечтала об этой ночи любви с мужчиной, которого она выбрала только сердцем. И этим мужчиной оказался Малик. Не имело значения, сколько времени она его знает: день, месяц или год, она все равно принадлежала бы только ему. Зара сейчас была в этом абсолютно уверена.

Она поднялась с ковра. Малик стоял в ожидании, не сводя с Зары черных, как ночь, блестящих

глаз. С чего же ей начать?

Слова тут не нужны. Действия Зары будут красноречивее любых слов. Она подошла к Малику, молча стала снимать с него одежду и нежно целовать его постепенно обнажающееся тело. Прикосновения рук девушки языком жестов раскрывали ее чувства: желание, страсть и надежду.

Лаская Малика, Зара начала постепенно ощущать, как напрягается его тело. Он явно с трудом сдерживал переполнявшее его желание, чтобы не испугать силой своей страсти Зару.

— Скажи мне, чего ты хочешь? — прошептала Зара, глядя в его горящие глаза.

— Тебя.

— Так возьми меня, Малик. Я ведь тоже этого хочу.

Малик будто только и ждал заветных слов. Его рука, коснувшись ее лица, скользнула вниз вдоль шеи, плеч и легла на грудь Зары. Девушку словно жаром обдало. Она попыталась что-то сказать, но не смогла вымолвить ни слова. Ласки Малика становились все настойчивее. Неужели любовь может быть такой необузданной? — мелькнуло в голове у Зары. Но очередной поцелуй Малика отвлек ее от посторонних рассуждений, и буря страсти увлекла Зару в пучину мужского желания...

Она лежала, прижавшись к Малику, глядя на звезды. Какой глупышкой она была, подумала Зара, и по щекам ее потекли слезы. Конечно же, Малик был уверен, что она непременно станет другой после этой ночи. Не поэтому ли он настоятельно советовал Заре хорошенько подумать, прежде чем связать себя с ним узами ложа любви? Он не хотел лишить Зару свободы выбора, не хотел, чтобы она почувствовала себя в западне. Малик предоставил ей возможность покинуть его, зная, что после первой ночи выбора у нее уже не будет.

— Почему ты плачешь? — осторожно спросил Малик.

— Потому что я ничего не понимала. Я не могла и представить...

Он не дал ей договорить:

— Что ты будешь делать теперь?

— Малик, я хочу остаться.

— Остаться? — Ей послышалась улыбка в его голосе. — По-другому я и не мыслил. — И он на руках понес ее к озеру.

Зара задохнулась было, когда Малик опустил ее в ледяную воду. Даже в середине июля горные источники сильно остужали озеро. Но и здесь девушку сжигало пламя, охватившее ее на берегу, и Малик поддерживал его, омывая тело жгучими горстями брызг.

Вдруг Зара вырвалась и убежала на берег. Но не успела сделать и трех шагов, как Малик догнал ее и увлек за собой на песок.

Потом они вместе снова вошли в озеро, смыли друг с друга песок и плескались и плавали, пока их обоих не начал бить озноб.

Наконец, после сладостных игр, влюбленные укрылись в шатре. Упав на тонкие шелковые

простыни, их утомленные тела переплелись в изнеможении. И, совершенно пресыщенные любовью, они уснули.

Зару разбудило блеяние коз. В какой-то момент ей показалось, что она дома и гостит у одного из родственников Кадара. И тут ее словно ударило что-то. Она вспомнила ночь, проведенную в объятиях Малика, его страсть и нежную любовь.

Блеяние послышалось уже совсем близко. Через мгновение в шатер заглянуло животное с рогами и длинной бородой. Зара вскрикнула, вскочила на ноги, набросила на себя халат и стала выгонять козла прочь. Неподалеку от них паслось небольшое стадо коз.

— Кажется, вчера ты забыла кое-что сделать, — раздался вдруг голос Малика.

Зара повернулась и увидела его у костра. Малик варил кофе и с некоторой настороженностью посматривал на животных.

— Их должны были вернуть хозяину вчера вечером. Что они до сих пор здесь делают?

— В машине у меня есть мобильный телефон. Почему бы тебе не позвонить хозяину и не попросить его забрать коз еще до нашего отъезда?

— Ты оставляешь телефон в машине? — Зара сделала вид, что удивлена этим обстоятельством. — Весьма оригинально.

— Вчера вечером я был занят таким важным делом, что не хотел, чтобы меня прервал какой-нибудь незначительный звонок.

— Понятно. — Зара покачала головой, увидев вновь приближающуюся козу. — Начать сегодняшний день я собиралась иначе.

— Я помогу тебе. — Взгляд Малика обжег Зару. — Ждал, пока сварится кофе, собирался принести его тебе в постель.

— И все? — кокетливо спросила Зара, чувствуя новый прилив желания.

— А потом намеревался снова увлечь тебя любовью.

Зара бросилась в объятия Малика и поцеловала его со страстью, до сих пор ей незнакомой.

— Забудь о кофе. Сегодня утром мне нужен только ты.

— В таком случае... — Малик подхватил Зару на руки и понес к шатру.

В этот момент вдалеке послышался шум мотора. Малик взглянул на дорогу.

— Кажется, кто-то вспомнил о козах. — Продолжая смотреть на дорогу, он опустил Зару на землю и слегка подтолкнул ее в направлении шатра. — Подожди внутри.

— В чем дело? Что случилось?

— Надеюсь, ничего. Подожди внутри и... оденься. — Малик поцеловал ее в кончик носа.

Зара не стала спорить. Если Малик почувствовал что-то неладное, должно его послушаться,

решила она. Одеваясь, Зара слышала приближающийся гул мотора автомобиля, и с каждой минутой все сильнее ее охватывала необъяснимая паника: руки внезапно задрожали, и коса, которую она заплетала, выскользнула из рук. Зара осторожно подошла к опущенному пологу и прислушалась. Она услышала, как остановилась машина и хлопнула дверца, но не могла разобрать слова из-за блеяния коз, хотя была уверена, что слышала родное наречие. Показалось даже, что она узнала и голос говорившего мужчины. Да! Ошибки быть не могло. С уверенностью можно утверждать: говорит Кадар.

— Где она? — послышался его грозный крик. Зара не выдержала и выбежала из шатра.

Там, где совсем недавно был разбит лагерь бедуинов, стоял автомобиль с открытыми окнами, В этот момент дверцы его открылись, и отчим медленно стал выбираться из машины. Он был не один. Сводные братья Зары уже покинули салон огромного лимузина и стояли, окружив Малика. Каждый в руках держал наготове нож. Зара помчалась к ним и, раздвинув широкие спины и крепкие руки, встала посередине круга, заслонив собою Малика.

— Отойдите от него. Он не сделал ничего плохого.

— Я просил тебя подождать в шатре. — Малик схватил ее за талию и резким движением поставил позади себя. — К тебе это не имеет никакого отношения.

— Нет, имеет. Я должна объяснить. Пожалуйста, Малик.

— Убери свои руки от моей дочери, Хайдар, — потребовал отчим Зары. — Или ты не сойдешь с этого места живым. Я убью тебя.

— Твоей дочери? — переспросил Малик. Зара почувствовала его негодование, даже не видя лица. Он весь напрягся, руки сжал в кулаки и тяжело дышал. Это была настоящая ярость.

— Прости меня, Малик, — шептала Зара, уткнувшись Малику в спину. — Я во всем виновата. Позволь мне попытаться остановить этих мужчин, пока не случилась беда.

— Замолчи, Зара, — приказал ей Малик. — Больше ни одного слова.

Кадар что-то рявкнул, и тут же его сыновья убрали ножи.

— Так ты, вижу, не знал, что Зара моя дочь?

— Она твоя приемная дочь.

— Да. Но я люблю ее как родную и хочу, чтобы она стала женою Хакима.

— Она ею не станет, — ответил Малик. — Теперь она принадлежит мне.

— Я не допущу ничего подобного.

Кадар дал знак сыновьям. Все пятеро в ту же минуту набросились на Малика и отбросили его в сторону от девушки. Кадар схватил Зару и понес ее к машине.

— Нет! — отбивалась Зара. — Я останусь с Маликом!

— Ты в своем уме, Зара? Ведь это его называют в Рахмане «карой божьей». Забыла? — спрашивал ее Кадар.

— Мне все равно, как бы его ни называли. Я люблю его. Пожалуйста, отец. Я умоляю тебя. Не делай нам плохо.

— Любишь? Глупышка! Твое предназначение — быть королевой. Какая любовь может сравниться с королевской любовью? — Кадар взял Зару за подбородок и заставил посмотреть на него. — Он убил Джеба, Зара. Ты в состоянии сейчас понимать, что я тебе говорю? От тебя это долго скрывали. Он убил не просто родственника. Он лишил жизни твоего родного брата.

Зара только качала головой, не принимая обвинений отчима. Кадар же, дав знак сыновьям, опустил Зару на заднее сиденье автомобиля, и тут она увидела, как братья стали избивать Малика. Удары сыпались один за другим.

— Прикажи им остановиться. Иначе они убьют его, — взмолилась Зара. — Я поеду с тобой, только прикажи им прекратить это избиение.

Кадар на минуту задумался, резко кивнул и крикнул сыновьям, чтобы те возвращались в машину. Зара увидела, как Малик, весь в крови, шатаясь, поднялся на ноги и устремил свой взгляд на нее. Слезы застлали глаза Зары.

Все, чего она добилась за прошедшие три дня, рассыпалось прахом. Душа Малика, очевидно, вновь погружалась во мрак. Ярость и злость, желание отомстить одержали верх над пробившейся в его душе нежностью. Он, вероятно, сейчас думает, как ловко она лгала ему, использовала в своих целях. По его взгляду Зара поняла, что Малик намерен свести счеты со всеми.

— Она принадлежит мне, и я хочу ее вернуть!

— Довольно необычное приветствие для твоего короля, — сказал Хаким. — Пожалуйста, Малик, входи без церемоний.

Малик вошел в покои своего двоюродного брата. Когда-то эти комнаты принадлежали отцу Малика и могли бы стать его собственными, если бы жизнь не сделала неожиданно резкий поворот.

— Я больше не могу называть эту страну своею, значит, ты — не мой король, — сказал Малик. — И я изгнанник, а не твой подданный,

— Насколько помню, ты сам решил оставить страну, чтобы предотвратить переворот. Я был вынужден решать проблемы, доставшиеся мне в наследство.

— Да, правда. — Малик улыбнулся. — За десять лет я кое-что забыл.

Хаким поднялся с кресла.

— Рад тебя видеть, друг мой. — Он обнял двоюродного брата. — Я уже не надеялся увидеть улыбку на твоём лице. Думал, что в твоих глазах будут лишь боль и злоба. Я рад, что ошибся.

— Хаким, я говорю серьезно. Я хочу вернуть Зару. Без нее я не уеду.

— Я ею не распоряжаюсь. Она во власти Кадара. До меня дошли слухи, что он в ярости.

— Не сомневаюсь. Он может как-то обидеть ее?

Хаким покачал головой.

— Вряд ли. Она его единственная дочь. Он любит ее как родную.

— Правда? Какую же цель он преследовал, желая выдать ее за тебя замуж? Объясни мне, что произошло? Почему Зара оказалась втянутой в эту политическую интригу? Ты знал о ее намерении поменяться местами с женщиной, которую ты отправлял мне в качестве подарка? Это твоих рук дело?

Хаким поднял вверх руки.

— Я и не подозревал об этом. Иначе остановил бы Зару. Успокойся, друг мой. Давай выпьем кофе и обсудим всю ситуацию как разумные мужчины.

Густой аромат кофе и кардамона, казалось, разрядил напряженную атмосферу.

— Отвечаю на твой вопрос. Зара оказалась втянутой в эту историю после того, как Кадар принял решение предложить ее мне в жены. Это событие произошло сразу же после рождения у меня третьей дочери.

— Он надеется, что она подарит тебе сыновей, в отличие от Раши, — сказал Малик, наслаждаясь горьковатым напитком.

— Именно так он и аргументировал свое решение.

— А не намекал он о своей надежде, что в один прекрасный день его внуки унаследуют трон, а сам он получит неограниченную власть в стране?

— Я об этом сам догадался, когда Кадар стал настаивать на свадьбе до разрешения Раши от бремени.

— Понятно, — закивал Малик. — Он испугался, что твоя жена может родить тебе сына и тогда ты сможешь законным образом отказаться от Зары.

— Что же, надо признать, Зара приняла единственно правильное решение, поменявшись с Матаной. Приготовления к свадьбе были приостановлены. Планы Кадара рухнули, потому что я могу отказаться от нее как от претендентки в жены, так как она жила с тобой.

— А меня волнует будущее Зары. Вот почему я здесь, — сказал Малик. — И намерен решить проблему раз и навсегда.

— Кадар никогда не отдаст ее тебе. За десять прошедших лет его ненависть к тебе не ослабела.

— Я понимаю. Но у меня есть план.

— Должно быть, интересный.

— Да. — Малик улыбнулся. — Только сначала расскажи мне, как дела у Раши, а потом я объясню, какая роль в моем плане отводится тебе.

— Так что я должна делать? — удивленно переспросила Зара своего брата.

— Ничего не могу объяснить, потому что и сам не понимаю, — ответил ей Паз. — Но король

Хайдар приказал тебе оставаться во дворце.

— Но зачем? — Зара заходила по комнате. — Это не к добру.

— Отец говорит: от тебя хотят услышать объяснение случившегося или...

— Или что?.. Что будет? — Она переплела пальцы и сжала их так, что они побелели. — Пожалуйста, Паз. Я этого не вынесу.

— Или речь пойдет о дальнейших приготовлениях к свадьбе.

— Нет. Я не верю, что король на это согласится. После всего, что...

— Так это правда? Ты и... двоюродный брат короля стали любовниками? Ты что же, не можешь отличить хорошее от дурного? У тебя нет чести? Нет чувства долга перед семьей? Что ты надеялась получить, отдав себя этому мужчине?

— Я надеялась помешать Кадару силой выдать меня замуж за человека, которого я не люблю. Да и сам король тоже против нашего брака. — Она посмотрела в глаза брата. — Итак, Паз, расскажи мне, что произошло с Джебом и почему от меня скрывали правду.

— На этом настаивала твоя мать. И отец с нею согласился.

— Так что же все-таки произошло?

Паз отвел взгляд.

— Это случилось давно. Я был тогда совсем ребенком и не помню всех деталей.

— Ты все помнишь, — настаивала Зара. — Рассказывай.

Паз подошел к окну.

— Наступил двадцатый день рождения принца Малика. Он дружил с нашим братом Азимом и пригласил его к себе на праздник. Неожиданно они поссорились, но из-за чего, я сказать не могу. Возможно, из-за женщины. А может быть, причиной ссоры стала политика. Как бы там ни было, но ссора оказалась серьезной.

— И что же потом?

— Принц выбежал из дворца вне себя от ярости, поклявшись, что больше никогда не вернется, и пообещал уничтожить всех мужчин семейства Салман.

— Не понимаю, при чем здесь Джеб?

— Он играл на улице. Как говорят, принц сбил его машиной, но сделал это намеренно. Убил просто в качестве предупреждения, что поступит так со всеми мужчинами из нашего рода.

— Нет! — закричала Зара и схватила Пазу за руку. — Это ложь! Ты меня слышишь? Малик никогда не смог бы убить невинного ребенка!

— Джеб играл далеко от дороги, под деревом. Когда отец примчался на место преступления, он увидел, что джип Малика пригвоздил мальчика к дереву, а сам Малик стоял рядом и спокойно наблюдал, как умирает твой брат.

— Я этому не верю. Должны быть и другие свидетели, — не унималась Зара.

— Хватит! — оборвал ее Паз. — Не желаю больше это обсуждать. Советую тебе быть поумнее и не говорить ни о чем с отцом. Проси у него прощения, чтобы он сменил гнев на милость.

Глаза Зары были полны слез.

— Не у Кадара мне надо просить прощения, а у Малика. Я не сказала ему, кто я на самом деле, и теперь он думает, что я использовала себя в качестве приманки, чтобы заманить его на родину.

— Он тебе небезразличен?

— Я люблю его, — тихо, но страстно ответила Зара.

Паз ужаснулся:

— Нет! Ты... не можешь его любить. Отец никогда не позволит тебе уехать с ним. Он никогда не простит человека, убившего Джеба. Зара, ты не понимаешь, что происходит вокруг тебя. Отец обладает огромной властью. Посмотри, что он сделал с Маликом. Он поверг в бегство будущего короля Рахмана!

— Я помешала Кадару, — тихо сказала Зара. — Теперь король Хайдар и Раша вне опасности.

— Отец остановится только тогда, когда король откажется жениться на тебе. А он может этого и не сделать, несмотря на твои отношения с Маликом. Отец сделает все, чтобы выдать тебя за короля.

— Значит, я найду другой способ остановить отца. Я ни за что не выйду за Хакима. Ни за что.

— У тебя нет выбора, — сказал ей брат. — Кадар ибн Абу Салман всегда достигает своей цели.

— На этот раз он потерпит поражение, — ответила Зара, вздернув подбородок.

— Ты заставила всех заговорить о себе, привлекла всеобщее внимание.

— Да, Ваше величество, — ответила Зара. — Мне это удалось.

Хахим открыл дверь, ведущую в атриум, и оглядел внимательно Зару.

— Так вести себя перед свадьбой... — укоризненно покачал он головой.

Перед свадьбой? Не ослышалась ли она? — подумала Зара.

— Вы хотите сказать, что мы поженимся?

— Я еще не решил окончательно. А пока я думаю, погости в моем дворце.

Заре было непонятно, почему король счел необходимым ее присутствие во дворце. Но решения короля не обсуждаются. Зара должна была просто подчиниться.

— А Кадар согласился на это?

— Конечно согласился. Ведь я его король.

Подошел слуга и что-то прошептал Хакиму на ухо.

— Мне надо отлучиться. — Он повернулся к Заре. — Извини. Срочное дело требует моего внимания. Походи по дворцу, осмотришься. Позже мы закончим наш разговор.

Зара собралась вернуться в свою комнату, когда услышала позади себя шаги. Она повернулась в надежде вновь увидеть короля.

Но она ошиблась. Это был не король. И девушка замерла, не веря своим глазам.

— Привет, Зара, — сказал Малик. — Почему ты так удивлена? Неужели и вправду подумала, что я расстанусь с тобой?

Глава восьмая

Встреча с Маликом во дворце Хакима стала для Зары полной неожиданностью. Она почувствовала, как неудержимо краснеет, и сердце учащенно забилося. Несомненно, Малик заметил ее волнение.

— Что ты здесь делаешь, Малик? — спросила она и подумала: где он отсутствовал так долго?

— Я приехал за тобой.

— Хаким знает, что ты здесь? — Безопасность Малика больше всего тревожила Зару.

— Конечно, знает. Ведь это его дом. Но давай поговорим о другом. Не хочешь ли ты мне все объяснить? Как-то защитить себя? Оправдать свои действия? Почему не сказала мне, кто ты?

— Ты же умный человек, Малик. Я не должна объяснять то, что и так понятно. Ты здесь, чтобы свести счеты со мною, да?

— Такая мысль не приходила мне в голову.

— Но ты ничего не сможешь сделать Кадару. Он слишком защищен.

— Я приехал не из-за Кадара.

— Что ты хочешь от меня услышать, Малик? — спросила Зара, пытаясь скрыть свое напряжение. — Да, у меня были секреты, о которых я тебе не рассказала. Если бы Кадар не появился в тот злополучный момент...

—... мы бы снова погрузились в любовь.

— Вероятно, да. Но после я бы сказала тебе, кто я и почему меня к тебе прислали.

— Тебя не прислали. Это был твой собственный выбор. Ты сама решила приехать ко мне и использовать меня, чтобы помешать планам Кадара. Мне бы следовало самому догадаться, кто ты.

— Ну да, чтобы ты мог воспользоваться возможностью взять реванш.

— У тебя обо мне такое мнение? После всего, что произошло между нами?

— Нет, конечно, нет! Ты не похож на того человека, которого описывал Паз. Я это поняла

сразу же после...

Малик неожиданно повернулся и обнял Зару.

— После чего, Зара?

— После первого поцелуя, — призналась она, утопая в объятиях Малика. Райская пытка, промелькнуло у нее в голове. — Наверняка ты думал о мести. Это естественно для человека, столько пережившего. Но, узнав меня поближе, ты отказался от своего намерения. Ты же совсем не мстительный человек.

— Как она уверена в своих способностях, — воскликнул Малик, — больше, чем я сам! Если бы только знать тогда, что в ковер завернута дочь Кадара, я бы не стал ждать три дня.

— В любом случае я теперь уверена: нам было суждено стать любовниками. Был ли ты намерен взять реванш или нет...

— Здесь ты ошибаешься, забывая об одной незаметной детали: тебя уже обещали Хакиму. А я никогда не возьму то, что принадлежит ему. Даже ради отмщения Кадару.

Его слова разозлили Зару.

— Я не принадлежу королю. Я никому не принадлежу. Ни Кадару, ни Хакиму, И особенно тебе.

— Несколько дней назад ты говорила иначе. Или ты забыла? — прошептал он ей на ухо.

Горячее дыхание Малика обожгло Зару.

— Разве возможно забыть? — продолжал шептать он.

— Та ночь незабываема! И если ты ее помнишь, тогда верь мне, Малик. Я не ожидала, что Кадар придет за мной. Думала, он, узнав о моем проступке, отречется от меня.

— Он тебя успел обидеть?

— Он никогда не обижал меня, Малик. Но что он сделал с тобой... — Дрожащей рукой Зара коснулась его лица, где все еще оставался след от удара и не зажила рассеченная в драке губа.

— Я выдержал. Ты могла бы не просить Кадара прекратить драку.

— Ты все слышал?

— Слышал, как ты сказала, что поедешь с ним, если его сыновья прекратят избивать меня.

— И он приказал им остановиться. Несмотря ни на что, мой отчим любит меня. Когда злость его прошла, он очень расстроился.

— Да... я понимаю. Он мечтал выдать тебя за короля. Думаю, ему следовало подумать об этом гораздо раньше, прежде чем вынуждать меня покинуть страну. Если бы он в свое время показал мне тебя, мы могли бы с ним договориться. Тогда ты была еще совсем ребенком, но я дождался бы твоей зрелости.

— Хочешь сказать, что я стала бы твоей, даже если бы ты был королем?

— А ты в этом сомневаешься? Стоило мне тебя увидеть, как я решил, что ты будешь моей, и не имеет значения, кто я — король Рахмана или финансист Малик Хайдар.

— Значит, мне было предначертано судьбой стать твоей любовницей или второй женой...

— Я не любил тебя как любовницу. — Тон Малика стал жестким. — Ты сама отдалась моей воле.

— И ты знаешь, почему я это сделала?

— Знаю. Чтобы предотвратить брак с Хакимом.

— И помешать Кадару укрепить его власть с помощью этого брака.

— И для этого ты решила использовать меня. — Малик отступил от Зары.

— Выходит так. Но я думала, что этот поступок вызовет во мне отвращение и ненависть к самой себе. Но этого не произошло. Я полагала, что отдаю себя преступнику. А на самом деле...

— А на самом деле? — переспросил Малик, взглядываясь в Зару.

Она молчала, закрыв глаза.

— Мне следовало бы стыдиться своего поступка, — наконец произнесла она и взглянула на Малика. — И я бы стыдилась, если бы на твоём месте оказался любой другой мужчина.

— Я так отличаюсь от всех остальных?

— Да, — тихо ответила Зара.

— Чем же?

— Мне не следует продолжать отвечать на твои вопросы. Я и так уже сказала слишком много.

— Я тебя не понимаю.

— Разве ты не знаешь? Хаким все еще может жениться на мне. Я больше не хочу ничем обижать его. Он этого не заслужил. Я провела в твоём доме три дня и три ночи. Этого вполне достаточно, чтобы Хаким отказался от меня. И даже Кадар не может с этим поспорить. И тем не менее, несмотря ни на что, Хаким простил меня.

Малик подошел к Заре и обнял ее.

— Прежде чем соглашаться на брак с Хакимом, тебе следует кое о чем задуматься.

— О чем же?

Малик склонился к ее рту, и его сладостный поцелуй вновь напомнил Заре о ночи любви, проведенной с ним в калифорнийской долине. Разве можно выходить замуж за Хакима, думала Зара, если ей больше всего в жизни хотелось забыться в объятиях Малика?

— Ты чувствуешь? — страстно шептал Малик. — В наших отношениях ничего не изменилось.

— Все изменилось. Я тебе больше не принадлежу.

— Ты уверена? Если я проникну к тебе ночью, ты меня прогонишь?

— Не делай этого! — стала умолять его Зара. — Хаким простил тебя. Я вижу, как он тебя любит. Не обижай его. Не делай этого. Не рискуй.

Зара высвободилась из его рук и сделала шаг назад. Один из них должен проявить благоразумие.

— Уходи, Малик. Пожалуйста. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Если нас увидят здесь вместе...

Малик понимающе кивнул.

— Сейчас я уйду. Но я вернусь. — Он направился было к выходу, но резко остановился и повернулся к девушке. — Помнишь, я сказал, что тебе следует кое о чем задуматься, прежде чем ответить согласием Хакиму?

— О чем же?

— Вполне вероятно, что ты уже носишь в себе моего ребенка. Не забудь ему напомнить об этом, прошу тебя.

— Ты знала, что Малик во дворце? — спросила Зара Рашу.

— Да.

— Значит, я узнала об этом последней?

— Мне кажется, — ответила Раша, — Хакиму хочется, чтобы последним эту новость узнал твой отчим.

— Похоже на то. — Зара села на диван рядом с Рашей. — Почему ты не сказала мне о приезде Малика?

— Хаким просил меня не делать этого. Но встреча с ним, по-моему, не слишком тебя удивила?

— Нет. Мне кажется, он хочет наказать меня, — печально произнесла Зара, вспомнив прощальный взгляд Малика, который он бросил на нее после драки с ее братьями.

— Наказать? Чем ты его обидела?

— Утаила от него, кто я на самом деле. К тому же пообещала остаться с ним, но не сдержала слова. Он огорчился и уж совсем расстроился, узнав, что человек, разрушивший его жизнь, — мой отчим.

— Так сказал Малик? Сказал, что его жизнь разрушили?

— Нет, он сказал иначе, но в словах его звучала горечь. — Вероятно, ей удалось бы утешить и как-то взбодрить Малика, подумала Зара, если бы не появление Кадара в самый неподходящий момент. — Если бы не Кадар, Малик стал бы королем.

— Но сейчас у Малика вместо ответственности, которую несет король, есть свобода действий. Он может делать все, что захочет. Он возглавляет огромную богатейшую компанию. Он уважаем в деловых кругах. Может ездить куда угодно и когда угодно.

— Но только не в Рахман.

— Кто тебе это сказал? Это неправда. Его не изгнали. Он уехал по доброй воле, решив помочь Хакиму стать королем.

— Значит... он приехал не из-за меня?

— Не знаю. Спроси Малика об этом.

— О чем следует спросить Малика? — прервал их разговор Хаким, стоявший у двери и, по-видимому, слышавший часть их беседы.

Раша протянула руки к мужу.

— Заре хочется знать, почему приехал твой двоюродный брат.

— Это его родина. Какая еще причина ему нужна? Ты уже виделась с ним? — спросил он, пытливо вглядываясь в Зару.

Щеки Зары зарумянились.

— Мы... мы разговаривали.

Король вскинул бровь.

— Не сомневаюсь, он намеревался поздравить тебя с предстоящим замужеством.

Зара, обомлев, посмотрела на Хакима.

— Ты... вы уже все решили?

— Я решил, что ты должна выйти замуж. Но за кого?.. Над этим вопросом я все еще размышляю усиленно.

У Зары защемило вдруг сердце, и она молча покинула королевскую супружескую пару. Разве может другой мужчина стать ее мужем после того, что у нее произошло с Маликом? — думала Зара. Конечно, нет. Что же ей теперь делать? Как поступить, если, возможно, она носит ребенка Малика — плод той сладчайшей ночи? Зара решила все рассказать Хакиму.

И в этот момент услышала его голос. Он вышел из зала вслед за нею.

— Зара? С тобою все в порядке?

— Да, Ваше величество. Мы не закончили наш разговор в атриуме, — сказала она, преодолев волнение.

— Ты хочешь сообщить мне что-то еще?

— Кадар... он все объяснил вам? О Малике... и о том, что между нами произошло?

— Что ты пытаешься сказать мне, Зара?

— Малик и я стали любовниками, — выпалила та.

— Я такое предполагал.

— Но и это не все... — Голос ее надломился. — Возможно, я беременна.

— Не исключаю и такую возможность.

— Хочу, чтобы вы принимали решение о женитьбе, зная все подробности моего поведения. Сомневаюсь, что Кадар был с вами до конца откровенным.

— И ты решила рассказать все сама. Но почему?

По его взгляду Зара поняла, что он хочет услышать от нее только честное признание. Этого требовали обстоятельства.

— Я обязана сказать всю правду, как она ни неприглядна: я отдалась Малику по собственной воле.

— Чтобы предотвратить наш с тобой брак?

— Эта мысль подтолкнула меня к решительному шагу. Вначале. Но потом...

— Что случилось потом?

Зара открыто посмотрела Хакиму в глаза.

— Я люблю Малика, Ваше величество, и поняла, что не смогу принадлежать ни вам, ни какому-либо другому мужчине.

— У меня тоже есть любимая женщина. И от тебя я жду не любви. Ты должна помочь мне положить конец политическим распрям.

— Понятно, — ответила Зара, опустив глаза. До чего же она глупа! Говорила о чувствах! Думала, что они имеют значение, отчитывала она себя.

— Нам нужно поговорить с тобою еще об одном деле, — продолжил Хаким. — У Малика есть просьба к тебе.

— Просьба?

— Он, чувствуя себя в долгу за твои подарки, которые ты преподнесла ему на день рождения, решил сделать тебе ответные сюрпризы и просит тебя в предстоящие три дня принять их. Я дал согласие на его просьбу. Тебе все понятно?

Как не понять? — подумала Зара. Она должна провести три дня с Маликом и выяснить до конца отношения. После этого свидания все закончится навсегда. То же количество дней, что они провели вместе в Калифорнии. Едва ли это совпадение.

— Да, — прошептала она. — Я сделаю все. Не могу ослушаться вас.

Зара решила сдерживать обещание. Но каково ей будет после?

— Извините, моя госпожа. — Служанка разбудила Зару. — Принц Хайдар желает вас видеть.

— Малик? Малик желает меня видеть? — Зара поспешно встала с кровати. — Передайте ему, я буду у него, как только оденусь.

Сам король просил ее принять подарки, приготовленные для нее Маликом. Разве можно отказать в такой просьбе? Зара волновалась. Что придумал для нее Малик? Она его ни о чем не просила, совсем ни в чем не нуждается, ничего не хочет. Кроме...

Кроме самого Малика. Ей нужен только он.

Некоторое время спустя она уже шла по покоям Малика, отведенным для него во дворце.

— Ты уверен?.. — с сомнением обратилась девушка к сопровождавшему ее слуге.

— Разрешение получено, — твердо прозвучал ответ.

Но чье разрешение? Малика или Хакима? Зара, войдя в комнату, остановилась в смущении. Она оказалась в огромной спальне, где почти все пространство занимала неохватная кровать под балдахином. В камине горел огонь.

— Ну, как тебе нравится? — спросил появившийся в покоях Малик.

— Середина июля, а у тебя тут огонь в камине и кондиционер с холодным воздухом. Странно! Тебе не кажется?

— Пожалуй. — Малик протянул Заре красивую коробку. — Это тебе.

Зара почувствовала, что краснеет.

— Это и есть тот подарок, о котором говорил Хаким?

— Это один из подарков. Первый. У нас с тобой три дня, и в течение этого времени я буду видеть тебя когда захочу. Понятно?

— Понятно. Три дня... Столько же времени мы провели вместе в Калифорнии. — Она посмотрела на коробку. — Что это?

— На мой взгляд, твой теперешний наряд немного неуместен в этой обстановке. Содержимое коробки исправит положение. — Малик кивнул в сторону ванной комнаты.

— Малик...

— Приказы Хакима не обсуждаются, — в его словах сквозило нетерпение.

— Нет, конечно, нет, — согласилась Зара.

— Тогда чего же ты ждешь? Иди переодевайся.

Молча войдя в ванную и закрыв за собой дверь, Зара тут же открыла коробку, не в силах больше сдерживать любопытство. Что же она там увидела? Ночную сорочку с короткими рукавами и гигантским изображением смешного мышонка на груди. Зара присела на край стула, недоуменно разглядывая подарок. Она должна надеть вот это? Малик считает такой наряд уместным? Что он имеет в виду? Может быть, в коробке есть еще что-нибудь? Зара

пошарила под сорочкой, но больше ничего не нашла. Делать нечего, придется подчиниться. Сняв свою одежду, она надела новый «наряд», открыла дверь ванной и вернулась в спальню.

Малик переодевался. На нем оставались лишь легкие брюки.

— Забирайся в кровать, — сказал он.

— Не могу поверить, что Хаким согласился на подобное. Этого не следует делать здесь, — сказала Зара, качая недоуменно головой.

— Тебе не кажется, что уже поздно вато обсуждать, что следует делать? — усмехнулся Малик.

Всего неделю назад Зара с радостью бросилась бы в объятия Малика, сгорая от желания любить его. Но многое изменилось за прошедшую неделю. Глаза Зары наполнились слезами.

— Пожалуйста, Малик, — прошептала она. — Не совершай ошибки.

Но он был непреклонен.

— Марш в постель, Зара. Сейчас же.

Глава девятая

Зара не осмелилась возразить Малику. Никогда еще он не говорил с нею подобным тоном. Она только молила Бога, чтобы Хаким ни о чем не узнал. А Кадар!.. Узнай отчим, что она продолжает интимные отношения с Маликом, им обоим несдобровать! Забравшись на кровать, Зара натянула на себя одеяло по самую шею.

— Что дальше? — спросила она.

— А ты сама не помнишь?

Зара закрыла глаза, чувствуя загорающее в ней желание, но страшась возможных последствий. Ей хотелось быть рядом с Маликом больше всего на свете. Но не здесь и не сейчас.

— Что ты от меня потребуешь? — прошептала она.

— Ничего. Я позвал тебя, чтобы подарить подарок тебе. Помнишь?

Малик поправил подушку и удобно устроился на кровати рядом с Зарой. В ту же секунду в дверь постучали. Зара, испугавшись скандала, скрылась под одеялом.

— Ваш завтрак, — произнес чей-то голос.

— Оставьте все на столе у кровати. Спасибо, — ответил Малик.

Дверь закрылась.

— Опасность миновала. Вылезай.

Зара выглянула из-под одеяла,

— Меня заметили?

— Да, служанка тебя увидела. По крайней мере твои великолепные волосы. Их нельзя не заметить.

Зара прижала руку к вырывавшемуся из груди сердцу.

— Не могу поверить, что Хаким знает о твоём намерении и разрешил сделать подобный сюрприз у него во дворце. Он убьёт нас, если узнает, чем мы здесь занимались. А если не он, то Кадар.

— Хаким нас не тронет. А Кадар ничего не узнает, если ты сама ему не расскажешь. Или собираешься ему все рассказать?

— Ни за что на свете не совершу подобной глупости.

— В таком случае не думай больше ни о чём и получай удовольствие от моих подарков,

— Это все... — Зара указала на огонь в камине и кровать, — ты называешь подарком? Можешь говорить о чём угодно, но только не о подарке.

— Подарок лежит вон там. — Малик кивнул в сторону стола.

— На подносе с едой или под газетой?

— Это непростая еда и непростая газета. Это воскресный выпуск американской газеты. И еду такую едят в Америке не каждый день, а по воскресеньям. Да будет тебе известно: воскресенье очень важный день в Америке.

— Правда?

— В Америке существует замечательный закон по поводу воскресных дней.

— Даже закон?

— Да. В нём говорится, что влюбленным парам следует непременно проводить в постели по крайней мере одно воскресенье в месяц, читая свежий выпуск газеты и поедая поздний завтрак.

— Не может быть!

— По-твоему, я лгу? — Малик снял крышку с одного из блюд. — Давай-ка посмотрим, что нам принесли... Блины и кленовый сироп. Фруктовая смесь... Что может быть лучше?

Налив немного сиропа на кусочек блина, Малик поднес его ко рту Зары.

— Попробуй. Тебе понравится.

— Восхитительно! — похвалила Зара и тут же ощутила на губах поцелуй Малика.

— Тебе рассказать о другой воскресной традиции? — спросил он.

— Она имеет отношение к завтраку и чтению газеты? — Зара почувствовала, как в ней закипает желание.

— Нет, эту традицию соблюдают сразу после завтрака, и действие это не терпит спешки. —

Страстью дышало каждое слово Малика. — Удовольствие гарантирую.

— Малик, мы не можем здесь позволить себе ничего предосудительного. Ты же знаешь это прекрасно.

— И все-таки позволим. Не сегодня, но очень, очень скоро. — Неколебимая уверенность в его глазах почему-то ужаснула Зару. — Даю тебе слово.

Второе свидание Малика с Зарой состоялось на следующий день, после ужина. Зара в нетерпении ждала предварительного появления служанки. Что он приготовит для нее на этот раз?

— Мне указано, как следует одеться?

— Хозяин говорил о вашем вчерашнем наряде. Сказал, что сегодня он будет весьма к месту.

Зара надела кружевную блузку, шелковую юбку. Волосы зачесала наверх и собрала в хвост, но подумала, что Малик все равно распустит их. И оказалась права.

Малик, увидев ее, улыбнулся.

— Прическа твоя долго не продержится.

— Подожди, пока останемся одни, — попросила Зара. — Мы ведь будем одни?

— И да, и нет.

— Неужели покинем дворец?

— Дворец — да, но не его территорию.

— Мне закрыть лицо чадрой?

— Думаю, этого делать не стоит.

Зара перестала задавать вопросы, решив подождать и посмотреть, какой подарок ей приготовил Малик. Усадив девушку в белый лимузин, Малик повез ее на другой конец обширной территории, окружавшей дворец. Вскоре они остановились перед высокой стеной рядом с десятком припаркованных джипов. Среди множества пустых машин Малик и Зара чувствовали себя довольно уединенно.

— Что теперь? — шепотом спросила Зара.

— Подожди еще немного.

Неожиданно на стене высветился огромный белый экран и ожили громкоговорители. К окошку машины подошел мужчина и протянул Малику поднос.

— Опять блины? — пошутила Зара.

— Нет, в кино едят воздушную кукурузу и пьют содовую. Еще одна американская традиция.

— В кино? Мы будем смотреть кино здесь?

— Да, на открытом воздухе. Американцы это любят.

Следя за развивающейся на экране любовной историей, Зара не стала отстраняться, когда Малик обнял ее. Она уткнулась головой ему в плечо и чуть было не заплакала. Очередной подарок Малика тронул ее до глубины души. Когда-то она попыталась напомнить ему о его родине, Рахмане. Теперь Малик возвращал ей ее корни, ее родину. Но, с сожалением подумала Зара, уже идет их второй из трех дней. Время летит с ужасающей скоростью, а значит, нельзя терять ни мгновения. Зара решила выяснить беспокоивший ее вопрос.

— Что случилось? — спросил Малик, почувствовав почти неуловимое изменение настроения Зары.

— Ты расскажешь мне о Джебе?

— О чем именно тебе рассказать?

— Еще пару дней назад я думала, что Джеб погиб в автокатастрофе.

— А теперь?

— Паз поведал мне другую историю. Он сказал, что ты разозлился после ссоры с Азимом и угрожал смертью всем мужчинам семейства Салман. Потом сбил машиной Джеба, чтобы доказать правдивость своих угроз.

— Ты хочешь, чтобы я оправдывался? — Малик изо всех сил старался не давать воли своим эмоциям и держать себя в руках. — Ты хочешь услышать мою версию этой истории и решить сама, кто из нас говорит правду?

— Нет, — ответила она не задумываясь. Она верила Малику и не сомневалась в его невиновности. — Объясни мне только вот что: каким образом Кадар заставил тебя отречься от трона?

— На этот вопрос я тебе отвечу. Ты должна помнить, что в то время мне едва исполнилось двадцать лет и мой отец был очень болен. В противном случае события развивались бы иначе. Отец умер на той же неделе, что и твой брат. После его смерти Кадару удалось очень ловко убедить политическую элиту страны в том, что я человек без чести и не имею права занять место отца. — Злость клокотала в горле Малика.

— И ни единый человек не встал на твою защиту?

— Хаким защищал меня.

— И поэтому он стал королем?

— Я согласился отречься от трона только в том случае, если Хаким займет мое место, хорошо зная, что он силен, честен и будет править государством справедливо. И еще помнил, что Кадар тоже будет защищать Хакима.

— Почему?

— Когда-то Хаким спас жизнь младшему сыну Кадара, Пазу. Итак, они согласились с моим предложением, а я решил начать новую жизнь. Она была то насыщенной, то пустой, а потом в моей жизни появилась ты.

— Появилась и исчезла, — с сожалением заметила Зара. — Мне не следовало и сейчас быть здесь.

— Нет, ты должна быть со мною. — Малик обнял ее, распустил ей волосы, и они покрыли волнами плечи девушки. — Ты моя. — Наклонив голову, он поцеловал ее. В этот момент фильм закончился, и яркая вспышка на мгновение осветила лицо Зары. Она была так красива! Не зря Кадар тщательно оберегал ее. Наверняка он уже наслышан о появлении Малика и его свиданиях с Зарой. И, конечно же, Малику не избежать встречи с ним. Но пока... — Зара, один поцелуй, — шептал Малик. — Поцелуй меня, как ты это делала тогда, под звездами, на песке, когда весь мир принадлежал только нам двоим. Поцелуй меня, будто впереди у нас вечность.

Слезы застилали Заре глаза.

— Не вечно суждено нам пребывать в объятиях друг друга. И мы оба это понимаем. Но знай, что больше всего на свете я хотела бы провести остаток жизни с тобой. Это истинная правда. — Ее нежный поцелуй скрепил, словно печатью, слова любви.

— Ты уверена, что вполне хорошо себя чувствуешь, Раша? — обеспокоенно спросила Зара.

— Все хорошо. Что-то просто кольнуло. Расскажи мне лучше об очередном подарке Малика. Если он похож на предыдущий, я готова выслушать рассказ о сюрпризе.

— Да. И этот его подарок был необычным. Ты весьма удивишься. Меня он просто поразил. Но... Раша... судя по твоему виду, у тебя начинаются схватки, да?

Раша махнула рукой, стараясь успокоить Зару.

— Ребенок родится еще не скоро. Девочки, прежде чем появиться на свет, изводят мамашу целый день. — Она уселась поудобнее. — Ну что же, расскажи мне о вчерашней поездке в кино. Вы действительно смотрели фильм или занимались более интересными вещами?

Зара ничего не успела ответить, так как в эту минуту в комнату вошла служанка.

— Уверена, она пришла за тобой, — сказала Раша девушке. — Малик наверняка собирается удивить тебя своим последним подарком. Иди, пока его терпение не иссякло. Обо мне не беспокойся. Вокруг много народу, мне помогут в случае необходимости.

Да, этой ночью Малик должен преподнести ей последний подарок, подумала Зара. После чего Хаким решит ее судьбу. Но браку с Маликом не бывать, как бы сильно она этого ни хотела. Да и сам Малик не просил ее выходить за него замуж. Он лишь говорил, что желает ее, что они принадлежат друг другу, что будет с нею... какое-то время. Но не делал ей предложения, не давал каких бы то ни было обещаний.

Зара пришла в свою комнату, чтобы подготовиться к встрече с Маликом. На этот раз он просил надеть то, что она не побоится испачкать. Подобных вещей у Зары было не слишком много: пара широких брюк, больше похожих на длинную юбку, да блеклая рубашка с высоким воротником и широкими длинными рукавами. Подумав о прическе, Зара начала было укладывать волосы наверх, но передумала. Это ее последний день с Маликом, и будет лучше оставить волосы распущенными, как это нравится ему. Схватив соломенную шляпу, Зара направилась в атриум.

Малик уже ждал ее посреди огромной залы. Яркий свет падал сверху на его фигуру.

- Ты восхитительна! — сказал он, с улыбкой встречая девушку.
- Я рада, что тебе нравится мой наряд. Что ждет меня сегодня?
- Сюрприз.
- Но и прежде были сюрпризы.
- Сегодняшний отличается от остальных,
- Наверное, что-то совсем необыкновенное.
- Надеюсь, да.

Выехав из ворот дворца, Малик направил свой джип в сторону пустыни.

- Сколько мы будем ехать?
- Около часа.

Час. Зара улыбнулась. Значит, они держат путь в оазис Хавах, самое сердце пустыни. Зара была там несколько раз в детстве и хорошо помнила источник в окружении скал. На этом зеленом пятачке часто устраивались пикники, наподобие того, который она попыталась воссоздать в Калифорнии.

Через пятьдесят минут они добрались до места. Солнце уже садилось. На границе оазиса было припарковано несколько десятков машин. Зара с трудом скрыла свое огорчение. Она-то надеялась провести этот вечер наедине с Маликом, но у него, видимо, были свои планы на эту ночь.

Припарковав машину, Малик повернулся к Заре.

- У тебя есть расческа?
- Да, в сумочке, — ответила Зара и вынула щетку для волос.

Малик взял у нее щетку и осторожно расчесал спутанные ветром волосы Зары.

- Ты превосходно выглядишь!
- Что происходит, Малик? — удивилась Зара. — Какое имеет значение, как я выгляжу?
- Скоро поймешь.

Он открыл дверцу машины, они вышли и тут же оказались среди множества людей. Дети играли. Женщины хлопотали около костров, готовя еду. Мужчины пили кофе и оживленно о чем-то беседовали. Воздух был напоен ароматами, которые напомнили Заре о дне рождения Малика.

- Я попытался устроить барбекю, — объяснил Малик, ведя Зару к источнику. — Такое времяпрепровождение очень популярно в Соединенных Штатах. Люди собираются в парке и жарят на гриле сосиски или гамбургеры. Потом играют в бейсбол, устраивают гонки.
- Гонки на верблюдах?

— Нет.

— Зачем же устраиваются эти барбекю?

— Собираются семьи, сотрудники компаний. Люди лучше узнают друг друга, знакомятся.

Семья. Это слово имело особенное значение для Зары.

— Прекрасная традиция!

Подойдя к источнику, Малик и Зара обнаружили, что здесь они снова одни. Лишь пожилая женщина сидела на берегу ручья, держа в руке удочку. На ее белых как снег волосах желтела соломенная шляпа.

— Никогда не видела женщину-рыболова, — тихо сказала Зара. — А рыба здесь водится?

— Когда-то водилась, а как сейчас — не знаю, — ответил Малик. — Ты лучше поинтересуйся у рыболова.

Зару тут же потянуло к чудаковатой пожилой женщине, и она прошла к ней по камням до самой воды.

— Вы что-нибудь поймали?

Женщина замерла.

— Извините, — сказала она на чистом английском, — я не говорю на здешнем наречии.

— Ничего. Я говорю по-английски. — Зара присела на камень и почувствовала, как женщина напряглась. Как странно встретить иностранку, наверняка американку, посреди пустыни! Но совпадение ли это? Едва ли. — Клюет у вас?

— Еще нет, но я надеюсь на улов, — ответила незнакомка, повернулась и взглянула на Зару из-под широкополой соломенной шляпы. На Зару смотрели зеленовато-золотистые глаза. Такие же глаза Зара видела каждый день в собственном зеркале, глядя на свое отражение. — Здравствуй, Зара, — сказала женщина с улыбкой, явно сдерживая волнение.

Глава десятая

Зара от неожиданности не смогла сразу даже вымолвить слово.

— Я... я знаю вас, да? — наконец, заикаясь, выдавила она из себя.

— Да, моя дорогая. Ты знаешь, будь уверена в этом.

Зара справилась с волнением, ком в горле исчез, и она задала вопрос, на который отчаянно хотела получить положительный ответ.

— Вы... вы моя бабушка?

— Да. Я мать твоей матери. Меня зовут Лотти.

В ту же секунду Зара, вскочив с камня, на котором сидела, бросилась к ногам пожилой женщины.

— У меня твои глаза, знаешь? — говорила Зара, вглядываясь в лицо бабушки. — Меня всегда мучил один вопрос: на кого я похожа, — с внешностью матери у меня нет совершенно ничего общего.

Лотти коснулась волос Зары.

— У тебя мой цвет волос. Когда-то и у меня были такие же волосы.

— У меня твой нос и подбородок. — Зара смеялась сквозь слезы, — Как долго я тебя искала.

— Моя дорогая, я тоже очень давно хотела найти тебя.

Теплые руки бабушки обняли внучку. Много лет Зара мечтала об этой минуте. Если бы не Малик, эта встреча могла бы никогда и не состояться.

Малик!

Зара посмотрела через плечо на то место, где оставила Малика. Но его там уже не было. Как жаль, что она сейчас не может поделиться с ним своей радостью, подумала Зара.

Взгляд Зары не ускользнул от Лотти.

— Твой мистер Хайдар хороший человек. Я рада, что ты сумела найти такого необыкновенного мужчину. Я... я волновалась.

— Что меня заставят выйти замуж за нелюбимого? — угадала Зара.

Бабушка кивнула, но Зара решительно сменила тему разговора, так как хотела поговорить о более важных вещах:

— Расскажи о моей семье. Я хочу знать все. У меня есть тети и дяди? А двоюродные братья и сестры? Они знают о моем существовании? Как они меня встретят?

— О, моя дорогая. Они встретят тебя с распростертыми объятиями, так же, как и я. Мы с твоей матерью совершили ужасную ошибку, расставшись по глупейшей причине. Я бы все отдала сейчас, чтобы исправить непоправимое.

— Мы все сумеем исправить. — Зара обняла бабушку.

— Я приехала не с пустыми руками, — молвила пожилая женщина, открыла большую корзину, стоящую рядом, и извлекла из нее альбом с фотографиями.

Следующий час прошел в рассказах и воспоминаниях.

Вскоре вернулся Малик в сопровождении нескольких людей, принесших ужин. Зара с грустью думала о том, что очень скоро этот чудесный вечер закончится. Малик подарил ей поистине бесценный подарок: она встретила свою бабушку. Но неужели Малик так и не обнимет Зару в их последний вечер? Неужели не приласкает?

— Мне пора возвращаться, — с сожалением сказала Лотти, обняла Малика и поцеловала его в щеку. — Спасибо, что вернули мне мою внучку.

— Рад был познакомиться с вами, Лотти.

Лотти повернулась к Заре.

— Обними меня, моя дорогая.

Зара бросилась в ее объятия.

— Этот день останется незабываемым в моей памяти.

— Да, — согласилась Лотти и шепотом добавила: — Малик хороший человек. Постарайся не потерять его.

Глаза Зары наполнились слезами, но она скрыла их за смехом.

— Я постараюсь, но разве дело только во мне?

— Он еще не сделал тебе предложения? — тихо спросила Лотти. — Не беспокойся. Сделает. По всему видно — он тебя любит.

Зара снова обняла бабушку.

— Я провожу Лотти до машины, — сказал Малик, беря пожилую даму под руку.

— Спасибо, что нашел мою бабушку, — поблагодарила Зара Малика, когда он вернулся.

— Ее отыскала Элис. Я только навестил ее и организовал прилет сюда.

— Я... я очень благодарна тебе, Малик. — Голос Зары прервался. Она была готова разрыдаться. Нет, она не позволит себе слабости! — Ты дал мне так много!

— Не больше, чем ты мне, когда вернула мою память о прошлом. Я решил отплатить тебе тем же.

— Я просто помогла тебе вспомнить хорошие времена...

—... и лишилась возможности отыскать свои корни, найти свою американскую семью. Мне захотелось дать тебе то, чего тебе не доставало.

— Малик...

Он прервал девушку, коснувшись пальцем ее губ.

— Только один, последний вопрос хочу задать тебе, прежде чем мы уедем отсюда. Есть у тебя какие-нибудь идеи по поводу моего ребенка: носишь ты его или нет?

— Еще слишком рано знать это наверняка. — Зара могла только надеяться на подобное чудо. — Ты покинешь Рахман, да?

— Хаким дал мне три дня. Сегодня — последний.

— Что с тобой будет? — спросила Зара, а про себя, подумала другое: что будет с ними обоими?

— Не думай о том, чего нельзя изменить. Не стоит терять драгоценные минуты на сожаления, когда мы можем с наслаждением провести их вместе.

— Возьми меня с собою, — взмолилась от отчаяния Зара.

Малик покачал головой.

— Это делу не поможет. Кадар снова придет за тобой. Кроме того, я обещал Хакиму не делать ничего подобного.

— Ах да. Ты же человек чести. Никогда не нарушаешь данного слова.

— Мое честное слово — это мой капитал. Правда, кроме него, я могу тебе и еще кое-что предложить.

Зара улыбнулась.

— Я с радостью приму любое подношение от тебя.

Малик наклонился и поцеловал Зару. О, сладчайшее мгновение! Слезы сами собой потекли по щекам Зары. Какой пустой станет ее жизнь без Малика, горестно думала она.

Неожиданно вокруг них вспыхнул яркий свет. Что же это? Неужели история повторяется? В двух шагах от них стоял Кадар. Он был в гневе.

— Убери прочь руки от моей дочери!

— Она моя, Кадар, — спокойно ответил Малик. — На этот раз тебе не удастся забрать ее у меня.

— Я не только заберу ее, но и выдам замуж за Хакима. Король у меня в долгу и не посмеет отказать мне. — Он дал знак сыновьям: — Проводите этого упряма во дворец. Сегодня ночью мы покончим с этим делом. Зара, тебя снова нести на руках или ты пойдешь сама?

— Я пойду сама, — ответила Зара, вздернув подбородок. — Но сомневаюсь, что у тебя получится покончить с этим делом, — повторила она слово в слово угрозу Кадара.

Появление во дворце Кадара с сыновьями было воспринято королем без энтузиазма.

— Итак, разъяренный отец застает свою дочь в объятиях любовника...

— Не смей говорить так о моей дочери! Никакая она не любовница!

— Нет, она его любовница. И если бы у Зары было право выбора, она осталась бы ею и в будущем.

— Но у нее нет этого права, — ответил Кадар. Хаким посмотрел на Малика.

— Ты хотел познакомить Зару с американской культурой. Думаю, тебе это удалось.

— Я тоже так думаю, — с улыбкой ответил Малик.

— Оказывается, ты все знал о происходящем. — Кадар злобно смотрел на Хакима. — Может, ты и помог Малику встретиться с моей дочерью?

— Да.

— Ты зашел слишком далеко, Хаким. Забыл, что остался в долгу передо мною за поддержку тебя во власти? Я не сбросил тебя с трона, когда у меня была такая возможность. Не помнишь?

— У тебя никогда не было такой возможности, — парировал Хаким. — Ты потратил много сил, чтобы убрать мешавшего тебе Малика, и нажил множество врагов. Еще немного, и ты потерял бы все.

— Может быть и так. Но все эти годы я не сидел сложа руки, а укрепил свои позиции. Могу спорить на что угодно: сейчас я в силе взять власть в свои руки. Немедленно.

Малик, казалось, только и ждал, когда Кадар начнет угрожать королю. Он сделал знак слуге, тот вышел и принес коробку из резного тика. Открыв крышку, Малик вынул из коробки дюжину толстых золотых цепочек, на каждой из которых висел амулет.

— Смотри, Кадар, твое время прошло.

— Что это значит? — возмутился Кадар.

— Ты прекрасно понимаешь, что означают эти символы. Как и десять лет назад, было проведено голосование старейшин. Золотые амулеты — результат голосования старейшин страны. Они выбрали того, кого они только и будут поддерживать.

— Нет! Они никогда тебя не поддержат, — негодовал Кадар.

— Я был мальчишкой, когда столкнулся с тобой впервые. Сейчас я превратился в сильного мужчину. Тебе больше не удастся забрать то, что по праву принадлежит мне. Хаким останется на троне, и я не верну тебе Зару. Ты проиграл, старик. И вот еще что. — Малик холодно усмехнулся. — Вполне вероятно, что Зара носит в своем чреве моего ребенка. Если она выйдет замуж за Хакима, то мой ребенок унаследует трон, за которым ты так охотишься.

— Если твоя дочь выйдет за Малика, — вступил в разговор Хаким, — я сделаю все, чтобы трон достался их сыну. Справедливость должна восторжествовать. Моему двоюродному брату должно быть возвращено то, что принадлежит ему по праву.

— Но у Зары не может быть ребенка от Малика, — сказал Кадар. — Если она выйдет за тебя, Хаким.

— У нее не будет ребенка от меня, — прервал его король. — Мой брак с Зарой не будет освящен на брачном ложе.

— Ты что же, дочерей своих посадишь на трон?

— Нет. Мой сын, родившийся два часа назад, вполне может быть удостоен такой чести. Тебе не выиграть в этой игре, Кадар. Не лучше ли спрятать подальше свое упрямство и расстаться с дочерью? Она хочет выйти замуж за Малика, а он хочет взять ее в жены. Что же касается трона... Ты никогда не был претендентом на престол и никогда не будешь. Оставь свои бессмысленные преследования.

— Он говорит правду, Зара? — спросил Кадар. — Ты хочешь выйти за Малика?

— Не раздумывая, — тотчас ответила она.

Хаким поднял руку.

— Спешка в этом деле нам ни к чему. Я слишком высоко ставлю достоинства своего двоюродного брата и не хочу, чтобы он женился на обыкновенной женщине, для которой

большая честь — выйти замуж за такого видного мужчину, поэтому она должна заслужить ее.

Что же ей теперь делать? — растерялась Зара.

— Что я должна делать? — совсем смешавшись, спросила она Малика. — Я люблю тебя всем сердцем и душой, — громко заявила она, глядя ему в глаза. Какими еще словами она может сказать о своих чувствах? Разве есть что-нибудь важнее любви в этом мире? И разве слова могут выразить ее чувство к Малику? В первый же момент их встречи Зара поняла, что Малик не имеет ничего общего с тем человеком, которого все называли убийцей, Слухи о нем были ложью. — Я верю тебе и вручаю в твои руки свою жизнь, потому что ты самый честный и самый достойный мужчина из всех, кого я знаю.

— Но я же убийца...

Зара покачала головой.

— Нет, Малик, ты не убивал Джеба. — Она повернулась к отчиму: — Он не убивал Джеба. Не он сидел за рулем в ту минуту. Если бы Малик был виновен, он бы признался в этом сразу. Я не знаю, кто убил моего брата, но только не Малик.

Этими словами Зара словно камень сняла с души Малика, восстановив его оклеветанную честь.

— Спасибо тебе, любовь моя, — прошептал Малик и взглянул на Хакима. — Стоящая невеста, верно?

— Более чем, — ответил король.

— Кто еще мог убить Джеба? — не унимался Кадар. — Малик поссорился с Азимом. Он угрожал всей моей семье. Его машина оказалась на месте преступления.

— Но меня не было за рулем, — сказал Малик.

— Больше никто не пользовался твоей машиной? — Зару словно током ударило от поразившей ее мозг догадки.

— Вероятно, да. Я много лет ломал голову над этой загадкой. Да, я ушел из дома Кадара разозленный. Да, я угрожал. Но это были угрозы политической расправы, а не физической.

Кадар отошел в сторону.

— Хорошо. Возможно, произошел несчастный случай, а не убийство. Но факт остается фактом: ты сел за руль и дал полный газ. Если бы ты был осторожнее и не рванул с места на бешеной скорости, ничего бы не случилось.

— Ошибаетесь, — ответил Малик. — Когда я вышел из дома, все уже произошло. Пытаясь помочь Джебу, увидел, что сделать-то уже ничего нельзя. Пришлось только успокаивать его, как было возможно.

— Не Малик убил твоего сына, — вдруг повторил Кадару Хаким слова Зары.

— А кто же? — Кадар сжал пальцы в кулаки. Малик вздохнул с сожалением.

— Тебе самому известно, кто это сделал. Ты просто не можешь найти в себе силы признать правду.

— Нет! Нет! Не мог это сделать кто-то из моих сыновей!

Воцарилась гробовая тишина. И вдруг вперед вышел Паз, побледневший, с дрожащими руками.

— Да, отец. Это я убил Джеба. Твой сын.

— Нет! — в отчаянии закричал Кадар. — Нет! Ты был еще совсем ребенком.

— Ребенком, которому очень хотелось иметь машину. Я видел, как водили машины мои старшие братья, как за руль садятся мои друзья. Тогда и решил, что мне тоже можно сесть за руль. Джеб предупреждал меня об опасности, но я не послушал. — В голосе Пазы слышалась неподдельная боль. — Нога скользнула с педали, я никак не мог попасть на нее и остановить машину, вот и сбил Джеба. В панике я сбежал оттуда.

— Но ведь тебе запрещали подходить к машине. Ты был слишком мал, — возмутился Кадар.

Паз усмехнулся.

— О каких запретах могла идти речь? Я ведь твой сын, сын Кадара. Правила и послушание не для меня.

— Почему ты тогда же не признался во всем? Почему так долго молчал? — спросила Зара. — Почему допустил, чтобы Малик взял вину на себя?

— Уверен, ты и сама понимаешь, почему. Отец был очень зол, и я боялся его гнева и расправы. — Паз повернулся к Кадару: — Если ты смог расправиться с королем, что бы ты сделал с простым мальчишкой, пусть даже он твой собственный сын?

— О, Паз! — воскликнул Кадар с болью в голосе. — Тебе тогда было всего одиннадцать лет. Ты не думал ни обо мне, ни о чести семьи...

Хаким прервал его:

— Возможно, если бы ты уделял больше внимания своим детям, а не политическим амбициям, Паз набрался бы смелости во всем тебе признаться. Если бы честь для тебя была превыше мести, твой сын научился бы отличать хорошее от плохого. Советую тебе над этим поразмыслить, Кадар.

Кадар, борясь с душившими его чувствами, наконец тяжело вздохнул и повернулся к Малику:

— Деваться мне, видимо, некуда. Приношу свои извинения. Прости меня, принц Хайдар. Я был совершенно ослеплен своими собственными амбициями.

— Не сомневаюсь, моя жена сможет обучить меня искусству прощать. Хотя я подозреваю, у нее уйдет на это немало времени.

— Она станет вам хорошей женой. — Кадар низко поклонился Малику. — И пусть она подарит вам много сыновей.

— Если эта проблема улажена, — сказал Хаким, — значит, я могу отправиться к своим жене и сыну. Они требуют сейчас моего внимания.

— Ничего не улажено, — ответил Кадар, — и вряд ли будет улажено в ближайшем будущем. Подождем до лучших времен, когда наш пыл охладится, а полное и истинное прощение

перестанет маячить отдаленной возможностью. — Дав знак сыновьям, Кадар вышел из комнаты с неподражаемым достоинством.

— Думаю, теперь ты один отсюда не уедешь, — уверенно произнес Хаким.

— Очень надеюсь на это, — ответил Малик.

— В таком случае пойду сообщу Раше хорошие новости. Думаю, она волновалась по этому поводу больше, чем о рождении собственного ребенка.

Зара и Малик остались наедине.

— Итак, что теперь произойдет? — спросила она с тревогой.

— Что ты имеешь в виду?

— Одержав неоспоримую победу, что ты намерен делать со мной?

Глаза Малика наполнились нежностью.

— Разве ты еще не поняла?

— Я слышала все, до единого слова, сказанного сегодня здесь. Но ты никогда не делился со мною своими планами на будущее, своими чувствами.

— Неужели никогда? — Малик сдвинул брови. — Но о чем ты, собственно, говоришь?

— Ты говорил, что желаешь только меня, и доказал мне свою страсть. Я стала твоею. — Зара переплела пальцы, пытаясь успокоиться. Она всегда так делала в стрессовых ситуациях, и это ей помогало. Но сегодняшнее усилие было безуспешным. — Но ты так ни разу и не открыл мне свои истинные чувства.

— Пожалуй, ты права. — Малик задумался, сильно сдвинув брови. — Неужели я так-таки ничего подобного тебе не говорил?

Зара покачала головой.

— Мне необходимо знать о твоих чувствах, Малик.

Осторожно и с нежностью Малик взял ее руки в свои.

— Моя дорогая, я настоящий дурак.

— Возможно. Но это совсем не то, что я надеялась от тебя услышать.

— Разве ты не прониклась душою моими чувствами? Тебе нужны слова? — Он стал целовать ей пальцы. — Мое сердце вот в этих пальчиках. — Прижав Зару к себе, Малик стал страстно целовать любимую. Невозможно было представить, что всего несколько минут назад они словно стояли на краю пропасти и могли навсегда потерять друг друга. Малик нехотя прервал поцелуй. — Ты вдохнула в меня жизнь, Зара. Я люблю тебя так, что никакие слова не смогут выразить мои чувства.

— И я люблю тебя так же сильно, — прошептала она.

— Прошлое позади. Впереди у нас только будущее. — Малик обнял Зару и крепко прижал к себе, положив руку ей на живот. — Вот оно, здесь.

— Ты не можешь знать это наверняка, — сказала Зара, разволновавшись от его уверенности.

— Знаю. У нас будет сын. Он войдет в этот мир под небом, усыпанным звездами, которые благословят его рождение. Луна улыбнется ему, ветер будет напевать ему песни. — Малик прижал к себе Зару еще крепче. — Наш сын вырастет чудесным ребенком. Когда он станет королем, его правление станет самым справедливым, полным сострадания к его подданным. И еще одно будет непременно: наша большая дружная семья, где воцарится любовь. Зара, у нашего сына появится много братьев и сестер. Поверь, нас ждет прекрасная жизнь. Я тебе обещаю.

— Как же может быть иначе, если ты будешь рядом со мной?

— Раньше я не предлагал тебе, а сейчас решусь. Выходи за меня замуж, Зара.

Она обхватила руками его лицо.

— Как я могу отказать, если приказ отдает король моего сердца?

Малик в удивлении вздернул бровь.

— Значит, ты подчиняешься приказу своего короля.

Она улыбнулась, приподнялась на цыпочки и слегка коснулась губами его губ.

— Или отношусь к нему с должным уважением.

Будущее влюбленных было определено. Дальнейших обсуждений и разговоров не требовалось. Оставалось ждать, когда время принесет свои плоды.